

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛАВИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ТИХОНА, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ МИТРОПОЛИИ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО

СИНОИДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, г. Новосибирск, ул. Советская, 1-А
тел. (383) 223-54-40, тел./факс (383) 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

ПОБЕДА НАД УНЫНИЕМ – ВСЕГДА ДЕЛО ВЕРЫ

Из «обычного» на исповеди, точнее – когда она уже закончилась:

– А что голову повесили? Унываете?

– Унываю, батюшка. Сильно.

– Отчего так?

– Да страшного ничего вроде, но обстоятельства! На работе то, что хочу сделать, не получается. Такое впечатление, словно ты строишь, а сила какая-то злая всё разрушает. Дома ссоримся из-за пустяков то и дело, замучился уже. Здоровье тоже не очень радует, спортом бы заняться надо, всё не соберусь никак.

– Уж больно вы подавлены... Надо постараться из этого состояния выбраться поскорее.

– Стараюсь! Голову уже сломал, как на работе всё обустроить, как с женой отношения наладить, как на спорт время выкроить... Но сделаю, всё сделаю!

Уныние, вне всякого сомнения, одна из самых страшных и разрушительных болезней человеческой души. Если прочие страсти, овладев человеком, заставляют его чего-то желать, к чему-то стремиться, активизируют различные процессы,

то уныние, не спасая от действия этих страстей, постепенно приводит одержимого им к полному параличу. Оказавшийся в его власти – словно цветок, накрытый непроницаемым колпаком, лишенный света, воздуха и воды, сохнувший и чахнувший.

И странное дело: невзирая на обессилённость, опустошенность унынием, человек унывающий зачастую много и тяжело грешит. А от грехов, их тяжести и мыслей о посмертном воздаянии унывает, соответственно, ещё больше. И всё ходит и ходит по этому замкнутому, страшному, в сущности, кругу, не зная, как выйти из него и освободиться.

При этом одна из главных ошибок – это, как ни странно, как раз то самое, выше названное стремление «всё изменить», точнее – видение в этом панацеи: с «изменением всего» – того, что и заставляет его унывать, – человек связывает и изменение своего душевного состояния. Вроде бы логично. Но...

Как же быть, если внешние обстоятельства изменить не удастся? Если ты прилагаешь все возможные усилия, ищешь пути решения, даже помощи просишь у тех, кто помочь

может, и молишься, конечно же, а всё остается по-прежнему? Или того больше – ситуация вообще от тебя не зависит ни в коей мере. Что тогда? Продолжать унывать, преуспевая в виду этого «на горшее»?

Думается, нет, неправильный это порядок. Все силы в первую очередь как раз-таки и надо бросить не столько на «решение проблем», сколько на борьбу с унынием. Победа над ним – вот первостепенная задача! Тогда и силы на всё остальное появятся.

Легко сказать, да нелегко сделать? Безусловно, как и вообще всё, что имеет отношение к нашему спасению. Царствие Божие как берется? Силой. И «употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11; 12). Человек, будучи не в силах изменить обстоятельства, всегда может изменить свое отношение к ним. Преподобный Антоний Великий говорил: «Пусть то, что причиняет тебе скорбь, станет источником радости». Чудно звучит, загадочно, парадоксально? Наверное... Но христианский взгляд на жизнь нередко представляется стороннему человеку парадоксальным. А суть тут – именно в христианском взгляде.

Ты болен, и болезнь не покидает тебя? Но ведь это Господь послал её тебе для усовершения в терпении, для преуспевания в мужестве христианском. Разве эта мысль неспособна утешить? Тебя притесняют неблагонамеренные люди, обижают, досаждают, гонят ни за что ни про что? Но разве через это ты не становишься ближе к Тому, с Кем поступали так же, а потом и вовсе распяли? У тебя не ладится дело, ты бьешься, мучаешься, но ничего не выходит? А не приходила ли тебе мысль, что Господь по какой-то особой причине не помогает тебе, а, напротив, препятствует, потому что в конце концов это дело обратится не к пользе, а во вред? Ты трудишься, подвизаешься для

того, чтобы научиться преодолевать искушения, жить жизнью подлинно христианской, незазорной, но всё падаешь и падаешь? И горько, и больно тебе? Но подумай: Господь видит и труд, и ревность твою, да только попускает тебе падения эти, чтобы ты... смирился, ибо хочет научить добродетели самой важной и самой высокой.

Победа над унынием – всегда дело веры. Ее проявление, свидетельство о ней. Причем не обязательно, чтобы вера была сильной, великой – пусть она будет всего лишь с горчичное зерно, пусть просто – будет. Дух уныния стремится умертвить ее, отнять у нас этот дар, потому что знает его силу. Нельзя ему уступать – никак!

Всё самое светлое, радостное нужно представить пред взор разума своего, ввести в тьму своего сердца: случаи помощи Божией, примеры милости Его к нам; память о том, что не всегда мы были столь неудачливы, как сейчас; уверенность: и на нашей улице будет вновь праздник. И обязательно благодарить Бога – за всё! Даже если сердце не отзывается, просто устами благодарить. И ещё – делать всё наперекор унынию, противное тому, чего оно хочет. И оно обязательно само заунывает и убежит. Мы даже и не заметим как.

Игумен Нектарий (Морозов)
Православие.ру

АСКЕТИКА - ЭТИКА - ЭТИКЕТ

Не стоит на месте наша жизнь. Всё в ней течет, всё меняется. Как человеку почувствовать, что правильно, а что нет? На какие принципы ориентироваться? В старину люди больше руководствовались аскетическими принципами. Потом наступила эпоха морализирования. Теперь люди больше задумываются об этикете, чем об этике. И я бы не сказал, что эти перемены нам во благо. Теперь труднее стало жить хотя бы потому, что расхожие жизненные ориентиры на поверку оказываются довольно смутными.

Хотелось бы разобраться, как и почему от аскетики люди перешли к этике, а потом и вовсе – к этикету.

За что отвечает этикет? За то, что прилично и что неприлично в определенном сообществе. Цель этикета просматривается хорошо: как не стать изгоем. Правила этикета меняются в одно мгновение в зависимости от обстановки. Университетская аудитория запрещает изъясняться похабным уличным языком, ну а шагнул студент за порог «храма науки» – пожалуйста. Интернет переполнен потоками ругательств от людей с хорошим образованием и острым умом.

По сути этикет представляет собой свод обычаев, не больше того. Обычаи и правила поведения действуют исправно, однако безукоризненно следующий этикету человек легко может быть моральным уродом. Одно другому нисколько не мешает. И отсюда понятно, что этикет вообще – вещь неплохая, но на этикете нормальную человеческую жизнь не постро-

ишь. Слишком нетвердое, неглубокое основание дает он для жизни.

Об этикете сказано достаточно. Теперь об этике два слова. Этика отвечает на почти детский вопрос: «Что такое хорошо и что такое плохо?» Это уже гораздо серьезнее, чем этикет. Этические понятия о добре и зле имеют самое основополагающее значение. Да-да, основополагающее. Правда, и тут без проблем не обошлось.

Например, человек усвоил, что такое добро и зло. И вот ему предстоит сделать выбор, совершить решительный поступок. Он знает, что надо бы выбрать добро, но ему в данной ситуации добро невыгодно. Как себя заставить поступиться кровными интересами, какие мощные доводы привести помимо этических?

Или другой случай. Надо выбирать не между добром и злом, а между

одним злом и... другим, в общем-то, злом. Как быть? Скажут весело: «Из двух зол выбирай меньшее». Со стороны сказать легко, другое дело – самому стоять перед таким выбором и лихорадочно искать, нет ли третьей возможности, нет ли доброго выбора... Искать и не находить... Одним словом, сама по себе этика тоже не самодостаточна. Я уж не говорю о том, как заметно меняются этические представления от эпохи к эпохе, как они сильно отличаются у разных народов.

Аскетика посвящена борьбе со страстями и культивированию добродетелей. Это уже посильнее и поглубже задевает нашу жизнь. Зло в нашу жизнь приносят страсти, так считают аскеты. И предлагают различные способы борьбы со страстями. Поборовший страсти человек становится мудрым, он делается более устойчивым, более фундаментальным, чем любые исторические обычаи и общественные мнения.

История – хороший учитель. К ней и обратимся.

В нехристианской античности было в основном так: этика считалась частью философской аскетики. Не буду рассказывать, что такое философская аскетика, упомяну только, что познакомиться с ней можно по очень влиятельной античной философской школе стоиков. Стоики даже в Новом Завете упоминаются: они спорили с апостолом Павлом. Итак, если этика – это часть аскетики, то мы имеем налицо очень удачное их сочетание. У этических поступков появляется мощная мотивация: человек строит самого себя из своих отдельных поступков и потому не может позволить себе плохих поступков, ведь это его разрушает. И важно, что у древних этика не была вершиной человеческого пути. То есть на ней философы не успокаивались, шли дальше, не позволяли себе быть самодовольными моралистами.

Подобное соотношение между этикой и аскетикой мы находим и в христианстве. Однако здесь всё свое, не заёмное, не списанное у старых греческих философов. Всё свое в Православии – и аскетика, и этика, и богословие. Нравственная жизнь, этика напрямую фигурирует в аскетических писаниях монахов. Откроем самый знаменитый православный аскетический сборник и прочтем его обширное название: «Добротолюбие, или Слова и главизны священного трезвения, собранные от писаний святых и богодухновенных отец, в немже нравственным по деянию и умозрению любомудрием ум очищается, просвещается и совершен бывает». Длинное название у «Добротолюбия», из него следует, что ум святых отцов шел к совершенству через нравственное очищение.

В античности и в средние века сохранялась тради-

ционная связь между аскетикой и этикой. Потом связь ослабела. Протестантская Реформация решительно отказалась от аскетики. И в Новое время связь надорвалась. Таким образом, этика осталась на правах широкой автономии или вообще – на правах хозяйки. За XVIII и XIX столетия много было опубликовано моральных рассуждений. Тогда казалось, что на свет появляется новая нравственно просвещенная Европа. В XX веке эта мечта лопнула, как мыльный пузырь. Бесчеловечные мировые войны и тоталитарные режимы в просвещенной Европе заставили людей пересмотреть свои воззрения на этику.

До того дело дошло, что в 1969 году одного крупного философа спросили:

– Напишите ли вы «Этику», доктрину действия?

– «Этику»? Кто может себе это позволить сегодня, и от имени какого авторитета предложить ее миру? – изумился Хайдеггер^[1].

Как бы нам ни хотелось уйти от проблемы с самодостаточной этикой и сделать вид, что всё в порядке, – не получится. Оглянемся по сторонам: этика разбилась на тысячу кусочков, каждый из которых никого ни к чему уже не обязывает. У каждого сообщества и субкультуры припасена своя немудреная этика, и никого это теперь не удивляет. И разные сообщества соревнуются между собой, кто больше этических запретов объявит неактуальными. Всюду ощутимо

чувство, что уже не надо быть добрым, просто соблюдай правила общественного этикета, и тебе будут все улыбаться. Правда, поддельными улыбками. Но, как сейчас говорят: «Если подделка высокого уровня, то все о'кей». Почему о'кей? Ясно: подделка обходится дешевле, чем что-то настоящее, значит, для расчетливого успешного человека – это хороший способ сэкономить. Мы не на том экономим, на чем надо.

Так получилось, что этика, оторванная от аскетики, не устояла. Ей на смену пришли правила этикета. Те, кого это не устраивает, могут задуматься: почему так произошло? Может, не надо было этику от аскезы отрывать? Может, аскеза нам все-таки тоже нужна? Древние греки не были христианами, а вот значение аскезы они четко понимали. Нам бы тоже не мешало задуматься о том, как аскетика помогает человеку жить по-человечески. Она не только для монахов актуальна.

*Диакон Павел Сержантов
Православие.ру*

Рафаэль. Проповедь апостола Павла в Афинах. Картон для ковра. 1515. Лондон, Музей Виктории и Альберта

[1] Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991. С. 152.

ОСУЖДЕНИЕ И ОБЛИЧЕНИЕ – ДВЕ СТОРОНЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Продолжение (Начало в газете «Православный миссионер» № 1 (106) 2014)

Обличение, в отличие от осуждения, диаметрально противоположно по своему внутреннему механизму. Осуждение убивает, обличение дает жизнь, ибо основано на любви и истине. Во время обличения ближнего любят, видят в нем образ Божий, и общение начинается с поддержки этого образа искренними словами, свидетельствующими о достоинстве человека. Осуждение деформирует образ, как огонь сворачивает бересту, обличение, напротив, расправляет, дает достойную, истинную оценку этому образу, исключая лесть. Однако не стоит забывать о том, что истиной можно убить человека, сообщив ему чрезмерную для него истину, которую он не в состоянии пока принять. Не стоит забывать о том, что бесов справедливо именуют богами, знающими добро и зло (Быт. 3; 5). Они когда-то были ангелами Бога и потому знают Его Закон и, как следствие, понимают добро. Оно им необходимо, чтобы, отталкиваясь от него, создавать зло, ибо оно только с добром и соотносится. Не будет добра, не станет и зла. Умрет тело, умрет и болезнь, ибо не может она без тела существовать. Зло не сущностное в отличие от добра, за которым стоит Бог Иегова, что означает, как это обозначается в современном переводе, Сущий. К этому стоит добавить, что бесы регулярно собирают сведения о поведении человека, так что они также в курсе наших подлинных достоинств. Поэтому мы должны понимать, что в некоторых случаях правда о нас самих или о событиях

и поведении других людей может быть доступна нам, либо третьим лицам, например, целителям/колдунам/экстрасенсам. Поэтому, когда мы слышим от некоторого человека, личность которого нами еще не идентифицирована на предмет того, за нас он или против, мы, услышав от него некоторую достоверную информацию о нашем прошлом или о состоянии здоровья не должны сбрасывать со счетов, что источником этой информации могут быть те самые бесы, которых общество сегодня несправедливо игнорирует. Получая информацию из нечистого источника, человек незаметно для себя в определенный момент, наряду с частицами истины, получает порцию информационного яда, который в зависимости от способа умерщвления души человека может производить свое действие на протяжении многих лет.

Если воспользоваться уже введенными в повествование образами иконографическим и математическим, то обличение можно представить следующим образом.

Иконографический образ предполагает, что механизм обличения будет схож с работой реставратора картин или икон: прежде будет проведен тщательный, неспешный анализ состояния полотна, произведена оценка фрагментов картины или иконы, назначена последовательность восстановительных работ и прочее. Кропотливый и тяжелый труд, превосходящий по сложности собственно написание картины или иконы. Потому в Священном

Христос изгоняет торгующих из храма. Гравюра Гюстава Доре

Писании сказано: «*Братия! если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов*» (Иак. 5; 19-20).

Математический образ обличения предполагает труд по сложению поврежденного фрагментарного/частичного/дробного образа человека с образом Божественным/полным посредством предложения сознанию человека наиболее полного из возможного в текущий момент времени представления о Боге, чем является в нашем случае учение Православной Церкви. При этом, конечно же, должен соблюдаться принцип постепенности, позволяющий человеку сохранять свободу своей воли.

При обличении воздействие на личность человека носит реставрирующий характер, во время которо-

го ему предлагается добровольно воспринять лучшее. И надо сказать, что предложение должно быть обосновано, качество должно быть понимаемо. Без этого человек не сможет принять в себя ту пищу, которую вы ему даете. Человек всегда должен оставаться свободным в своих решениях. При обличении происходит характеристика поступка в свете Христовой Истины. В упрощенном варианте это выглядит так: «ты имеешь определенные достоинства, которые в свете Христовой Истины оцениваются так-то, но поступок твой в свете той же Христовой Истины оценивается так-то». Таким образом, можно и нужно говорить о существовании лжи, предательства, лицедейства, насилия, бесовщины, но людям **нельзя говорить, что они дураки, дебилы, сектанты, алкаши, неудачники и прочее**. Не приведи Господи, они могут в это поверить, как это было в описанном ранее случае с В. Довганем. Напротив, нужно отметить, **что именно он делает правильно**: ищет или стремится к истине; хочет или в своем сознании является «свидетелем Иеговы»; стремится быть «учеником Иисуса Христа» и так далее. После чего следует объяснить, **что именно он понимает и делает неверно**. Только таким образом происходит объединение людей на общем основании, сотрудничество в укреплении общего и разделение человека с пороком. Стало быть, **обличением** следует считать такое словесное воздействие на человека, которое **направлено на обожение личности человека** и спасение от греха, содействует **соединению людей между собой и одновременно разъединению порочной личности с пороком**.

Казалось бы, понятие обличения раскрыто в полной мере и можно переходить к заключению. Однако, как мне думается, необходимо для полноты раскрытия темы, наряду

с иконографическим и математическим, ввести еще один образ – хирургический. Когда мы говорили об обличении человека как о процессе реставрации образа, то не учли, что в жизни бывают ситуации, в которых требуется вести себя незамедлительно, хладнокровно и решительно, как и в случае с запущенной формой заболевания, требующей хирургического вмешательства. Например, при ампутации конечностей. Да это больно, да это обрекает человека на инвалидность, да это сопровождается осложнениями и прочими последствиями, связанными с нарушением функционирования опорно-двигательной системы, но если это единственный безальтернативный путь, то это забота о здоровье человека, и это проявление любви к нему. Это попытка отсечения безнадежного, ради сохранения остаточной формы жизни. Как в медицинском случае, так и в духовном врачевании, изучение показаний к операции, а равно и ее проведение, требует профессионализма от совершителя действия, который способен осмысленно взять на себя ответственность за последствия. Ошибки, понятное дело, дорого обходятся как в том, так и в другом случае.

Введение этого образа при рассмотрении понятия обличения помогает понять и правильно осмыслить сложные жизненные ситуации, когда, например, грубое, подчас матерное слово, произнесенное с максимальным эмоциональным и тональным значением, приводило солдата во время боевых действий к незамедлительному движению и спасало ему жизнь. Это объясняет, например, поведение бригадира, требующего от своих подчиненных производство работ, от которых зависит будущее коллектива или страны в целом. Также и резкий окрик человека, зазевавшегося и не замечающего нависшей над ним опас-

ности, а в ряде случаев и грубое физическое воздействие на него, не является предосудительным, но обличительным. В подобных случаях забота о сохранении здоровья физического или духовного, проистекающая от любви, а значит от Бога, является допустимой формой воздействия на человека и должно быть признано формой обличения.

В этой связи становятся понятными и евангельские события, описывающие поведение Спасителя, когда он использовал резкие речевые формы по отношению к людям, называя их *«порождениями ехидниными»* (Мф. 12; 34, 23; 33), *«лицемерами»* (Мф. 15; 7, 16; 3, 22; 18, 23; 13-29, Лк. 11; 44, 12; 56), а так же и действия, когда Он, *«сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул»* (Ин. 2; 15). Все, что было Им сказано и сделано направлено на отрезвление людей с тем, чтобы они уверовали в то, что Он есть Тот, Кто Он есть – Богочеловек Иисус Христос, пришедший спасти мир.

Итак, мы рассмотрели достаточно внимательно обличение и осуждение. Но пока что все рассмотренное нами остается в теории. А нам нужна практика, нам нужна проекция сказанного в нашу повседневную и практическую жизнь. А это значит, что нам нужно рассмотреть поведение человека через призму культуры поведения, которая, в свою очередь, является лишь составной частью общей православной культуры, основанной на Священном Писании и Священном Предании.

Как пример культуры поведения человека, столкнувшегося со злом и вынужденного реагировать в рамках христианской культуры, можно рассмотреть хрестоматийную ситуацию, когда, предположим, в школе ученик совершил какую-то ша-

лость – ворону или мышь выпустил в классе и таким образом сорвал урок. Не знаю, насколько этот пример может быть современным, но да не будем излишне мудрствовать. Соответственно, директор, желая выявить нарушителя дисциплины, спрашивает: «Кто сделал?» Молчат, никто не скажет, а если и скажет, то будет отторгнут коллективом: ябеда, стукач. А как преодолеть зло, неужели с ним мириться? Те люди, которые научены культуре поведения, предположим, в рамках христианства, знают, что в Священном Писании содержится ответ на этот вопрос. В Евангелии от Матфея апостол Петр вопрошает: *«Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?»* А Господь говорит: *«не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз»* и поясняет: *«Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»* (Мф. 18; 15-17). О чём же сказано? **Во-первых**, говорится о необходимости иметь знание и ясное представление о том, что за поступок совершил твой брат – добрый или злой. Тот, кто намерен обличить, должен иметь убеждение и обоснование тому, почему поведение следует признать греховным. **Во-вторых**, говорится о необходимости проявить мужество, чтобы обозначить и защитить свою позицию прямо перед другим человеком, а не из толпы. Сначала один на один, а затем довести до конца и обличить зло перед коллективом, собранием, Церковью. Об этом говорится в заключительном стихе. **В-третьих**, говорится об умении

отличить обличение от осуждения. Сегодня большинство людей не только светских, но и тех, которые ходят в храмы, лишены ясного представления об этом, к сожалению. И уже после того, когда человек исполнил правильно первую часть, далее сказано: *«если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово»*.

Сколько раз мы сталкивались с ситуациями, когда люди являются свидетелями совершающегося на их глазах беззакония. Когда, может быть, начальник не прав, может, сотрудник не прав. Но чем это чаще всего заканчивается – разговорами в курилке, на кухне за чаем и так далее. Ну посудачили, поплакались, эмоционально разрядились – на этом все и заканчивается. Возможен и крайний случай: сорвались и выплеснули наружу своё негодование. Очень немного сегодня людей, способных противостоять злу. После того, когда человека усовестили и первый, и второй раз, то в третий необходимо сообщить об этом проступке учителю, начальнику, архипастырю. И в этом случае это уже не стукачество, а забота о согрешающем. Потому что если бездействовать в этом случае, то зло укоренится в человеке, после чего умножится и распространится на других, как вирус. Свидетель духовного беззакония в случае бездействия становится соучастником, и для того, чтобы развязать себя с преступлением, он должен обозначить свою позицию, обличив совершителя.

После того, как эта работа была написана и прочтена ближайшим на тот момент окружением, то возникло опасение, что люди, вооружившись материалом статьи, качнутся из одной крайности в другую и пойдут направо и налево обличать, желая причинить ближнему пользу. Поэтому решено было снабдить

статью некоторыми пояснениями. Первое заключается в том, что обличение без любви к человеку невозможно. Второе вытекает из первого и заключается в том, что две эти противоположные по сути формы речевого поведения – осуждение и обличение – могут трансформироваться друг в друга. То есть осудительная внешняя форма речевого поведения может смягчаться и становиться менее травмирующей, если в интонации присутствуют теплые, любовные нотки. И, напротив, в обличительном поведении появление раздражительности, озлобленности, нетерпимости трансформирует, меняет обличение в сторону осуждения. Таким образом, в жизни мы имеем многочисленные промежуточные формы, точная характеристика которых весьма затруднительна. Но что это меняет? Главное для нас – научиться соблюдать собственное речевое поведение, а для этого нам нужны ориентиры, обозначению которых и посвящена эта работа.

Из всего сказанного попробую сделать вывод. То, что происходит со всеми нами, напрямую, хотя и отчасти, зависит от нашего речевого поведения. Давайте вспомним евангельские строки: *«...не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим»* (Лк. 4; 4). Итак, душа человека питается словом, и в том случае, когда это слово истинное, то душа, живится, когда же оно (слово) лукаво, ядовито, то есть не соответствует Божественной реальности, то душа повреждается, ибо пропитывается ложью и ядом.

Таким образом, произнесением правильных и совершенных слов, включающих обличающие слова, мы даем возможность Богу приблизиться к нам, к нашему сообществу со всеми вытекающими благими последствиями; произнесением слов ложных, в том числе осужда-

ющих, приближаем к нам, помимо нашего желания, «духов злобы поднебесной» (Еф. 6; 12), с которыми мы якобы боремся, опять же со всеми вытекающими деструктивными последствиями. Не будем забывать о наличии в человеке творческого начала, а следовательно, творимое человеком приводит его к разным результатам и связывает его или с Богом, или с Его противником. Отсюда вытекает простая мысль, что появление общей деструктивности в нашем обществе и деструктивно-

го сектантства, в частности, попущено Богом, дабы мы исправились и научились созидать, а не разрушать. Дабы наши слова привлекали людей, а не отгоняли их прочь. Чтобы с нами искали общения и желали говорить, а не бежали бы от нас, как от чумы, приносящей одни разрушения. По моему разумению, памятование только об этих сторонах духовной жизни может значительно больше продвинуть нас вперед, ослабить деструктивные процессы в обществе, в том числе деструктив-

ное сектантство, нежели совершенные многочисленных подвигов, значение и смысл которых постоянно ускользает от нас. Ведь великое, как известно, в малом качественно понимаемом и исполняемом.

*Завев Олег Владимирович,
заместитель руководителя*

*Информационно-консультационного
центра по вопросам сектантства при
соборе во имя св. блгв. кн. Александра
Невскогог. Новосибирска*

СМИРЕННОМУДРИЕ

Историки рассказывают, что, оказавшись в Париже, Петр I посетил церковь Сорбонны. Разглядывая величественную гробницу кардинала Ришелье, царь воскликнул: «О, муж великий! Я готов отдать тебе половину моего царства, чтобы ты научил меня управлять другой половиной!» На календаре был май 1717 года. Самодержец к тому времени правил Россией уже 35-й год.

Как построить идеальное государство? Хотя это один из «вечных» философских вопросов, свой практический ответ на него приходится искать любому руководителю. Мыслители Запада и Востока составили свод многочисленных правил управления. Но все они оказываются бесполезными без такого личного качества правителя, как смиренномудрие.

В первую очередь эта добродетель дает правителю верное понимание природы его власти. Иначе его неизбежно поражает так называемое «безумие Ксеркса». В 480 году до н.э. этот персидский царь совершил неудачный поход в Грецию. Когда готовилось сражение при Саламине, Ксеркс приказал устроить понтонный мост, чтобы скорее перебросить свои воинские силы к месту битвы. Но случился шторм, и мост развалился. Разъяренный царь приказал высечь море. Персидские палачи,

бывшие при войске, вышли на берег и стали хлестать цепями морскую воду.

Смирение мудрого правителя способно ему подсказать, что его власть отличается от Божественно-

Гробница Ришелье

го всемогущества и человеческое распоряжение совсем не похоже на то Слово, Которым сотворен мир. Лишь совсем бездарный чиновник полагает, что может руководить по формуле «Я сказал – и стало так».

Добродетель смиренномудрия удачно воплощена в образе Кутузова из знаменитого романа Толстого: «Долголетним военным опытом он знал и старческим умом понимал, что руководить сотнями тысяч человек, борющихся со смертью, нельзя одному человеку, и знал, что решают участь сраженья не распоряжения главнокомандующего, не место, на котором стоят войска, не количество пушек и убитых людей, а та неуловимая сила, называемая духом войска, и он следил за этой силой и руководил ею, насколько это было в его власти».

Во вторую очередь, смиренномудрие дает правителю правильное понимание его роли в мире. Часто

неопытный руководитель приступает к делу с мыслью: «До меня здесь всё было организовано неправильно. Сейчас я научу всех работать». Ему не приходит в голову, что та социальная реальность, которую он желает перестраивать по своему разумению, являет собой не простую бездушную машину, а сложный живой организм, живущий по своим законам. Его легко разрушить, но невозможно заново создать одними лишь административными мерами. Известный афонский монах Паисий Святогорец рассказывал поучительный случай из собственной жизни:

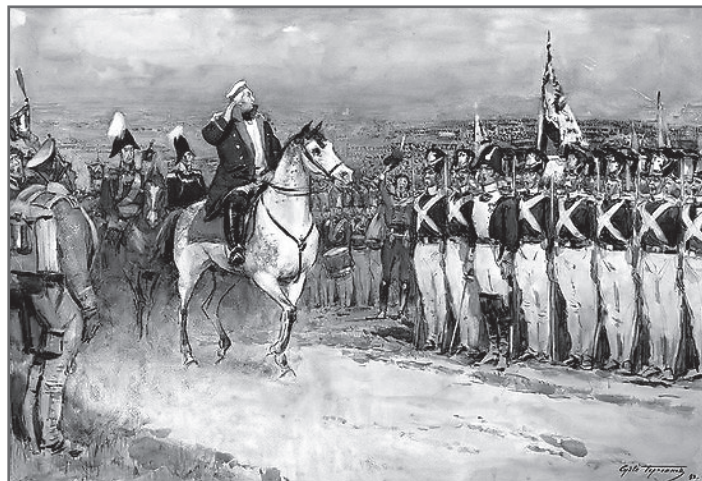
«Когда я пришел в келлию святого Ипатия в пустыне Катунак, то увидел в саду много палок, воткнутых в землю тут и там. Я недоумевал: для чего предыдущий монах воткнул их так посреди сада? И решил навести порядок. Но как только я выдернул третью палку, из дыры выскочила змея. Оказывается, палками были заткнуты змеиные норы! С того дня, куда бы я ни пришел, я и гвоздя не изменяю, пока не пойму, для чего он здесь».

Наивный правитель пытается сконструировать новую социальную реальность. Опытный – бережно редактирует уже имеющуюся, понимая, что другой у него нет. Вот и князь Андрей Болконский в известном романе дает такую характеристику Кутузову: «У него не будет ничего своего. Он ничего не придумает, ничего не предпримет, но он всё выслушает, всё запомнит, всё поставит на свое место; ничему полезному не помешает и ничего вредного не позволит. Он понимает, что есть что-то сильнее и значительнее его воли – это неизбежный ход событий, и он умеет видеть их, умеет понимать их значение и, ввиду этого значения, умеет

отречься от участия в этих событиях, от своей личной воли, направленной на другое».

У Конфуция идеал смиренномудрия правителя выражен очень похоже, хотя и с восточной загадочностью: «Шунь управлял, не действуя. Как он это делал? Он ничего не делал другого, кроме как почтительно сидел, повернувшись лицом к югу».

Петра Великого принято возносить за то, что он лично участвовал в строительстве кораблей. С тех пор пример царя-плотника увлек многих чиновников, которые действуют по принципу: хочешь, чтобы дело было сделано хорошо, – сделай его сам.

*Прибытие М.И. Кутузова в Царево-Займище.
Художник С.В. Герасимов. 1953 г.*

Но такой подход уничтожает саму идею управления. Наверное, именно поэтому через 35 лет трудов на русском престоле царь и признавался в своих неудачах у могилы кардинала Ришелье.

Конфуций уверенно говорил о том, что за год может навести в государстве порядок, а за три – привести его к процветанию. Для этого просто не следует заниматься не своим делом. В самом деле, правитель не ловит рыбу, не водит в атаку воинов, не учит детей грамоте и не строит дома. Единственный реальный ресурс, который у него есть, это власть. Стало

быть, главное дело управления – разумно распределять ее: «Если тебя привлекут к управлению – в любом деле взыскивай и возвышай мужей достойных и низлагай недостойных».

В любом управляемом обществе можно наблюдать интересное явление: чиновники подражают первому лицу. Часто доходит до того, что нижестоящие чины начинают разделять с начальником его хобби и спортивные увлечения, копируют его манеру держаться, одеваться и даже говорить. В результате профиль государя тенью лежит на целой стране.

В беседе с одним из своих юных учеников Конфуций предлагал воспользоваться этой особенностью для того, чтобы искоренить коррупцию и прочие нестроения в государстве:

«Управлять – значит быть добродетельным. Если ты, управляя, будешь благочестив, то кто осмелится быть неблагочестивым? Если ты не будешь алчным, то и люди даже за награду воровать не станут. Мораль благородного мужа подобна ветру; мораль низкого человека подобна траве: трава наклоняется туда, куда дует ветер».

Без смиренномудрия даже исключительные таланты правителя приводят, как минимум, к спорным результатам. Грандиозные преобразования Петра Великого до сих пор оцениваются неоднозначно. Вот и в ответ на его восторженные слова у гробницы прославленного кардинала в Сорбонской церкви кто-то сказал: «Вы действительно готовы отдать Ришелье половину своего царства? Не советую. Он быстро приберет к рукам и вторую половину».

*Сергей Мазеев
Православие.ру*

Дефицит здорового консерватизма

Не так давно в своем обращении к Федеральному Собранию Глава государства определил позиции России в современном мире как консервативные, то есть те позиции, которые отстаивают традиционные ценности нашего народа – семейные, нравственные, духовные!

Само по себе это замечательно, это четко определяет путь России как **путь, отличный** от пути европейских государств, для которых главной характеризующей чертой стали так называемые однополюсные союзы, феминистские тенденции и пр., то есть всё то, что разрушает традиционную семью, которая, в свою очередь, является оплотом крепкой государственности. В данном международном контексте позиция России в подлинном смысле «демократична», и я скажу «страшные слова» – по-настоящему «либеральна», так как те **права и свободы каждого человека**, которые провозглашаются либеральной идеологией в качестве высшей ценности, **могут по-настоящему соблюдаться только в сильном государстве, которое сдерживает разгул страстей – и националистических (сепаратистских), и преступного мира, которое защищает детей от отдельных индивидуумов, ставящих свои болезненные инстинктивные влечения выше норм общественной морали.**

На сегодняшний день консервативные настроения в российском обществе являются преобладающими, в том числе в среде российской интеллигенции, но, вместе с этим, консервативный лагерь выглядит достаточно невзрачно на фоне рафинированных либералов, а его информационная политика смотрится, подчас, неэффективно на фоне «прогрессивных» СМИ, которые любую, самую ничтожную, идею могут преподнести в хорошей

упаковке – и она будет принята обществом, а любую достойнейшую мысль преподать в таком ключе, в коем она будет выглядеть комично и нелепо. А если учесть, что количественный коэффициент «прогрессивных» и либеральных в сравнении с кон-

*Диакон Артемий Сильвестров,
клирик Собора во имя св. блгв. кн.
Александра Невского,
руководитель Православного
молодежного миссионерского центра
Новосибирской митрополии*

серваторами – очень невелик, то вопрос неэффективности консервативного большинства ставится особо остро. В чем же дело?

Рискуя быть оплеванным своими же единомышленниками-консерваторами, получив оплеухи в виде клейма «либерал» или «либерал-консерватор» (такая оригинальная смесь французского с нижегородским), однако

ж пойду по пути Христа и попрошу слова! На мой взгляд, проблема современной консервативной политики – это дефицит взвешенного, умеренного, трезвого подхода! Очень часто от лица консерваторов (в том числе и православных священников) в оценке того или иного события, в процессе публичных споров или дискуссий звучат **только эмоции!** Отсутствие мировоззренческой трезвости (в смысле адекватной оценки происходящего, рассудительного подхода к тому или иному событию) является очень яркой отрицательной чертой многих современных представителей консерватизма. Еще более яркой негативной чертой является разве что тотальная непереносимость любой критики. Я думаю, что в этом можно будет легко убедиться после выхода статьи. Это эмоциональная, а говоря языком православного богословия, **страстная** составляющая современных консерваторов является деструктивной, губительной как для самих выразителей «праведного» гнева, так и для имиджа общего консервативного движения в России и во всем мире.

Отсутствие аргументации, фактов, аналитики, взвешенных решений, а порой и элементарной грамотности и культуры, увы, характерны для высказываний многих наших консервативных мыслителей, от них же первый есмь аз... Эмоции захлестывают, преобладают резкие, необдуманные высказывания, а христианская проповедь подчас подменяется пошлова-

той политиканской пропагандой! Поэтому мы проигрываем либералам. И хотя я полностью согласен с Н. В. Стариковым в том, что лучший способ дискредитировать либерала – дать ему возможность говорить, то есть дать «полноценную» возможность показать то презрение к нашему народу, его традициям, его святыням, которое навсегда оставляет либеральные партии за порогом «проходного балла», то хамство и бескультурье, которое априори присуще либералам (об этом разговор отдельный), НО... Ведь либералы – это не только Гозман, Гельман и Хакамада, которые регулярно с разгромным счетом проигрывают Александру Андреевичу Проханову в «Поединке» Владимира Соловьева, но это и очень грамотная пиар-кампания, имеющая влияние на все СМИ, обладающая профессиональными информационными технологиями, группами пиарщиков, специально занимающихся методологией преподнесения информации, которые давно уже следуют четко прописанным инструкциям. **В это вкладываются огромные деньги!** К сожалению, консервативный мир всего этого не имеет, он представлен самому себе... Нет ни концепции, ни мониторинга, ни внутренней цензуры. Консервативное движение в наши дни – это в какой-то степени «народничество», самодеятельность, непрофессионализм. Лет, скажем, 400, 200, а то и 100 назад это было нормально, ибо тогда и супостаты особым профессионализмом не отличались. Сейчас – совсем иное дело! Беря на вооружение советскую доморощенную пропаганду, мы становимся неконкурентоспособными в сравнении с профессиональной позицией либеральных СМИ.

Полагаю, что самое время поговорить о болезнях. У интеллигенции свои болезни (о них мы сейчас говорить не будем),

у консерваторов – свои! Главная болезнь консерваторов – это абсолютно искусственное, надуманное противопоставление себя интеллигенции! Среди последних более половины придерживаются именно консервативных взглядов и даже высказывают их! Но, к сожалению, их аргументация, мудрая позиция, взвешенное слово тухнут на фоне истошных пропагандистских выкриков в духе «четвертовать и вешать надо, как при Иване Грозном, а расстреливать, как при Сталине». Слова таких глашатаев могут исходить, предположим, из самых добрых державных побуждений, но никак не от большого ума. Подобные кровожадные, садистские высказывания вызывают только неприятие у большинства наших современников, которые воспитаны совсем не в условиях XVII века и не в государстве Иран, а в культуре, которая декларирует человеческую жизнь как какую-никакую ценность. И в этой бы ситуации нашим патриотическим СМИ и консервативным Интернет-ресурсам следовало бы опереться на мнение консервативной интеллигенции, которая способна грамотно и красиво аргументировать свою позицию и даже в образовательном аспекте привнести очень многое! Именно умный, грамотный, взвешенный и культурный консерватизм способен противостоять той либеральной информационной атаке, которая идет на нас с Запада! Нужно помнить простую истину – дураки никогда не воюют с умными. Дураки всегда воюют сами с собой!

Быть консерватором – это не означает консервировать всё и вся! Объективно существуют моменты, от которых нужно избавляться – от навязанных стереотипов мышления, от фобий. Одна из отрицательных черт некоторых современных консерваторов – принцип черно-белого видения мира. Это стереотип би-

полярного мышления был навязан советской пропагандой, **он удобен, но искусственен** («есть мы, и есть враги»), и опасен тем, что **не отражает реальную картинку сложного мира**, в котором присутствуют не только множество разных цветов, но и их оттенки. С одной стороны, у нас не так много друзей, и как в этой ситуации не вспомнить замечательные слова императора Александра III: «У России есть только два союзника: армия и флот»? Зачем же своих заведомых единомышленников (которые по каким-то второстепенным вопросам и не согласны с нами) записывать в стан врага? Так, один уважаемый батюшка – священник Александр Шумский, постоянный автор портала «Русская народная линия» – начинает почти любую свою публикацию с того, что вычурно делит всех на хороших традиционалистов и плохих либералов. Это деление касается в том числе и тех, кто заявляет о своей принадлежности к Православию, и, в общем, мы не можем не доверять этому свидетельству. Я, находящийся во Христе диаконстве прекрасно осознаю, что **не все христиане думают, так как я!** И по своей гордости я могу позволить себе утверждать, что **именно я думаю правильно, а они – нет!** Но, в любом случае, я как христианский проповедник вижу своей задачей наставление человека, который по какой-то причине попал в сети заблуждения, по какой-то причине позволяет себе высказывать достаточно странные для православного человека вещи! Задача хирурга – оперировать тело, задача пастыря – оперировать душу! Это филигранная работа, главное условие которой – не навреди! И зачем же в этой ситуации публично обливать фекалиями (я выразился тактично) талантливого кинорежиссера и известного телеведущего, которые говорят о себе как о православных

людях? Да, на сегодняшний день они могут не соответствовать высоким идеалам христианского сознания, патриотизма, которые являются естественными для отца Александра, но так и задача пастыря – спасать, а не топить, наставить мудрым и кротким словом, где-то даже тактично усостыжить, а не тыкать носом посредством риторики, близкой к уличной брани!

Нужно уметь отторгать и некоторые фобии. Если мы говорим, что пережили большевизм, то это априори означает, что мы пережили и все фобии связанные с большевизмом, – иррациональный страх перед «конторой», президентом-чекистом, политическими репрессиями и магической цифрой 1937. Если мы отторгаем либеральную эпоху, характерную для 90-х годов прошлого века, то для нас должны стать чуждыми и фобии, связанные с либерализмом! Неуместно во всех бедах винить либералов, запад и сектантов; глупо и нелепо во всех, кто с нами в чем-то не соглашается, видеть врагов!

И еще один аспект... Любое наше высказывание или деяние в области миссионерской или патриотической деятельности мы должны оценивать не с точки зрения идеологии, а по практическим результатам – принесло соответствующие плоды или нет. И как же здесь не вспомнить о нашумевшей «нравственной» инициативе томского миссионера? Не сомневаюсь, что господином Степаненко двигали благие побуждения! На сегодняшний день «гражданские браки» стали столь обыденным явлением, что сам по себе поставленный вопрос, очень актуален. **Молчать об этом нельзя!** Но неужели, господин Степаненко думает, что в результате наименования всех женщин, пребывающих в блудном сожителстве, известным вульгарным словом, все эти женщины тотчас же побегут со своими бой-френдами в загсы, а затем в Церковь – на

исповедь и венчание? Абсурдно и предположить такое! К чему тогда весь этот эпатаж?

Так же с организацией «Божья воля» или некоторыми так называемыми про-лайф организациями, которые выходят на громкие и эпатажные пикеты с требованием запретить аборт. Чего они добиваются? Святая правда в том, что аборт – это убийство, и в идеале они конечно же должны быть запрещены (так было в Российской Империи), но нравственное состояние современного российского общества совершенно не готово к таким правильным, хотя и радикальным решениям. Все ведущие специалисты в этой области, политики Виталий Милонов, Александр Чуев, а также такие церковные авторитеты, как протоиерей Всеволод Чаплин, говорят, что на данном историческом этапе это невозможно. Актуальны и своевременны поступательные движения в решении этого вопроса – **поэтапные законодательные ограничения в области производства аборт**. Начать стоит с выведения производства аборт из фонда Обязательного медицинского страхования. Это реально! Однако, так называемые пролайферы начисто отвергают реальную возможность сделать хотя бы что-то, называют ее «полумерами», меня обвиняют в «поддержке убийства младенцев и абортивной контрацепции», настаивают на полном запрете и всё! **Стремление реализовать желанные цели без учёта объективных обстоятельств и возможных последствий называется волонтаризмом.** Зачем настаивать на том, что заведомо (на данный момент) нереализуемо? Это может делать либо неадекватный человек, либо заведомый провокатор, либо человек, занимающийся разнузданным самопиаром! В результате этих эпатажных и бессмысленных акций в глазах государственных деятелей дискредитируется всё

противоабортное движение и упускается возможность сделать даже то, что на сегодняшний день **сделать возможно.** К чему весь этот волонтаризм? Каковы же реальные положительные плоды деятельности организации «Божья воля» и некоторых пролайф-организаций? Реальный «положительный» плод только один – медийная узнаваемость их эпатажных лидеров и всё! Не претендуя на роль знатока человеческих душ, предлагаю читателям самим сделать вывод о том, какова же подлинная мотивация их действий.

В заключении хотелось бы пожелать, чтобы наша консервативная линия была более взвешенной, не преподносилась «с пеной у рта», была руководима разумом, а не эмоциями, прописывалась более грамотно, чтобы все мы думали о последствиях своих слов, были далеки от популистского волонтаризма и дешевого самопиара. К сожалению, сегодня многие консервативные мыслители столь падки на известный ТВ-бренд «скандалы, интриги, расследования», а свои личные амбиции полагают выше общественного интереса. Увы, некоторые консерваторы осознанно или неосознанно стали частью политического шоу (зрелища!) и вполне уместными участниками медийных «потрясений». В связи с последним мне бы хотелось напомнить замечательные слова православного человека и настоящего консерватора – Петра Алексеевича Столыпина: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия». Вот «как бы» защищая Россию – о самой-то России забывать не надо!

*Диакон Артемий Сильвестров,
клирик собора во имя св. блгв. кн.
Александра Невского,
руководитель Православного
молодежного
миссионерского центра
Новосибирской митрополии*

Народная артистка СССР Елена Образцова: «Когда видишь, как живут простые люди, страдает сердце»

Оперная певица в беседе с корреспондентом «АиФ» Ольгой Шаблинской поделилась мнением о причинах упадка в современном искусстве, важности цензуры и проблемах в стране.

Народная артистка СССР Елена Образцова отметила 50-летие творчества на сцене родного Большого. Также в Санкт-Петербурге до конца 2014 года будет построена Международная академия музыки её имени.

Пережила блокаду

Ольга Шаблинская, «АиФ»: Самородок Шаляпин показал миру мощь и красоту русского голоса. Много лет Россия под этим оперным знаменем с гордостью шла. Но что происходит сейчас? Почему нет таких Личностей?

Елена Образцова: Да, были Милашкина, Атлантов, Мазурок, Нестеренко. Все глыбы, конечно. Те поколения были жадными до новых знаний, эмоций. В Большом есть специальная ложа для молодых. Мы там сидели каждый день. Просто жили в театре – учились у старших, слушали музыку замечательных дирижёров: Мелик-Пашаев, Хайкин, Светланов, Рождественский. И когда все накопленные знания внутри тебя кипят и раздрают, тебе есть что сказать со сцены. А сейчас все делают карьеру, думают о деньгах. И ложа стоит пустая... Мы пели музыку. А сейчас поют ноты...

А ещё мы с самого детства знали цену жизни. Я пережила блокаду. На день выдавали малюсенький кусочек сырого хлеба. Стоять за ним надо было в громадной очереди в 40 градусный мороз. Помню трупы на улице, их складывали, как дрова в поленницу... Мы варили ремни. Съели всех голубей. Всё в Ленинграде съели, кроме крыс. Жажда еды осталась на всю жизнь. Не представ-

ляю, как можно не доест, а если где-нибудь бываю и что-то остаётся на тарелке, обязательно беру с собой. Когда умерла моя мамочка и я заглянула в её холодильник, я так плакала... В морозилке были кусочки колбасок, ещё чего-то на чёрный день...

– Сейчас времена вроде другие, но многие россияне живут, без преувеличения, как в блокаду... А ря-

дом ошалевшие от денег воры, коррупционеры...

– Жуткое расслоение в России! Тем, у кого деньги есть, ещё больше их хочется. Как остальные существуют, их не волнует. Когда видишь, как живут простые люди, жалость чувствуешь и обиду за них, страдает сердце... Я смотрела как-то телепередачу: репортёр ездил по стране и разговаривал со старушками, которые живут на пенсию. «Ну как, вам достаточно денег?» И все бабки в один голос говорили: «Да, да, нам хорошо. У нас огородик». «Но вы же ничего не можете купить», – удивлялся корреспондент. «У нас всё уже есть, мы донашиваем», – отвечали они. А к одной бабушке журналист пристал намертво: «А если всё-таки прибавить к пенсии, сколько бы вы хотели?» «Ну, рублика три». Ой, я ревела, долго не могла прийти в себя... Три рубля надо добавить старушке, чтобы могла нормально существовать... Как живут наши люди!

Елена Образцова родилась в 1939 году в Ленинграде. Меццо-сопрано ГАБТа. Признана лучшей исполнительницей роли Кармен в мире. Вдова дирижёра Альгиса Жюрайтиса. Дочь Елена – певица, ученица М. Кабалье. Двое внуков – Александр и Элия.

Страшно! Давно надо подумать правительству: пенсии должны быть такими, чтобы на них можно было хотя бы питаться и лекарства купить. А ещё ужасно: у нас люди даже боятся сказать, что им не хватает на жизнь. Это рабство – у нас в крови. Лучше промолчать, потерпеть. Страх людям вдолблен в головы на генетическом уровне...

Во славу Отечества

– Елена Васильевна, в мире искусства сейчас тоже раздраз. Одни ратуют за сохранение классики, другие говорят: нужны новаторские идеи с Запада, надоел этот советский железный занавес.

– И пусть бы он и дальше у нас был и сдерживал всю эту новаторскую мразь, которая началась в Германии с половых актов на сцене и распространилась по всему миру! Сейчас засилье бездарностей-режиссёров, которые убивают оперу. Человек, который придёт первый раз в театр и увидит мерзость, второй раз уже не придёт! Как можно было так испортить оперу, как Юрий Любимов – «Князя Игоря»?.. Просто обрезание какое-то! Это как Сикстинской мадонне пририсовать усы!

Недавно показывали по ТВ репортаж, как наш режиссёр Черняков поставил за границей оперу «Царская невеста» Римского-Корсакова, где Марфа с Дуняшей приходят из школы с портфелями, как две ученицы. Ну просто мрак! Поэтому цензура нужна обязательно! Иначе мы разрушим наше русское искусство. Оно у нас великое. Это не Запад должен влиять на нас, а мы на него. Каждый раз, когда я пела на главных сценах мира и получала овации, всегда радовалась: вношу свою лепту во славу моего Отечества. Особенное было счастье, когда исполняла русские оперы. Гордилась: мы славим свою музыку, своих композиторов. И, когда я отдавала деньги советскому правительству после зарубежных гастролей, была счастлива в душе. С тысячи долларов, которые мы получали за границей, нам оставляли только 115 рублей.

– Вы это искренне? Неужели Елене Образцовой, оперной звезде мирового уровня, не было обидно отдавать честно заработанное советским чиновникам?

– Я вовсе не страдала от этого! Мы пели за Родину. В советское время патриотизм был, это всё не сказки. Отдавая деньги, думала о том, что они пойдут на детские сады, или больницы, или другое доброе дело. А ещё, девочка моя, я никакая не звезда. Мне отец всегда говорил: «Не вздумай стать примадонной. Они все дуры». (Смеётся.) Папа прав. Когда человек талантлив и состоялся, ему ничего не надо из себя изображать. А вот те, которые ничего собой не представляют, начинают вокруг себя искусственно создавать скандалы, делают глупости всякие. И, кстати, раз мы говорим о проблемах оперы в России, помимо гадкого «новаторства» есть ещё одна – дурацкий закон, по которому нельзя

Заслуженный артист РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола, художественный руководитель камерного оркестра «Виртуозы Москвы» Владимир Спиваков и народная артистка СССР, солистка ГАБТ СССР Елена Образцова во время репетиции. 1983 год.

Фото: РИА Новости / Петрухин

Елена Образцова в роли Кармен и Владимир Атлантов в роли Хозе. Сцена из оперы Ж. Бизе «Кармен», ГАБТ. 1974 год. Фото: РИА Новости / И. Невелев

никого выгнать из театра. Объясняю на примере футбола. Если спортсмены уже бегать не могут, не то что забивать голы, неужели их надо держать в команде? Так и у нас – некоторые не могут не только блистательно петь, но даже ноты брать! И те, у кого совести нет, из театра никак не уходят. А для молодых, получается, мест нет. Вот и уезжают они за границу.

Зачем обманывать?

– Сильно личная жизнь певицы влияет на оперную?

Елена Образцова исполняет роль графини в опере композитора Петра Чайковского «Пиковая дама», поставленной на сцене народного оперного театра Центрального Дома Культуры Железнодорожников. 1980 год. Фото: РИА Новости / Александр Лыскин

Елена Образцова на сцене БЗК 2 ноября 2003 года. Фото: www.russianlook.com

Елена Образцова и директор Большого театра Владимир Урин на гала-концерте «Браво, Елена» в Государственном академическом Большом театре в Москве, 2013 год. Фото: РИА Новости / Владимир Вяткин

– Конечно. Я пела хуже, когда разводилась с моим первым мужем (физик-теоретик Вячеслав Макаров. – Ред.). Я влюбилась в Альгиса (дирижёр ГАБТа Альгис Жюрайтис. – Ред.), любовь как ножом в грудь ударила. Но два года страдала и металась – боялась испортить жизнь дочке. Мучилась страшно, но ждала, когда Ленка закончит школу и поступит в институт. Батюшка мне говорил: «Надо терпеть, семью сохранять». «А разве это по-божески, если я каждый день живу с человеком, которого не люблю, а думаю о другом?»

Он согласился со мной: «Ладно, можешь разводиться. Зачем обманывать?» И тогда свершилось – я вышла замуж за дирижёра Альгиса Жюрайтиса. Просто парила оттого, что соединились творчество и любовь в нашей паре. Мы много работали вместе. Я как режиссёр в Большом театре ставила «Вертера», а он оперой дирижировал. Это была такая радость: я пою на сцене и вижу его лицо и любимые ручки. Один из счастливых моментов в нашей жизни! Я пела с ним и «Аиду», и «Кармен», и много чего. А когда Альгис умер, составила своё расписание выступлений так, чтобы как можно реже бывать дома...

– Знаю, у вас есть «толстый» гардероб и «худой». Но первый вы давно уже не используете. Вы по-прежнему на грейпфрутах, Елена Васильевна?

– Кисонька, мне будет этим летом 75. Поэтому вся засыхаю и усыхаю (Хохочет.). В прошлом году было хроническое воспаление лёгких, и теперь я вполне изящная женщина без всяких диет. Я считаю, что артистка на сцене должна выглядеть достойно. Поэтому всегда полуголодная ходила. Особенно в день спектакля – съедала только чуть мяска.

С ЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ

– В вашей жизни было немало трагических эпизодов – из-за травмы потеряли зрение на несколько лет, страшно болел и ушёл из жизни любимый муж. Детство трагическое. И тем не менее вы всегда заражаете людей своим жизнеутверждающим оптимизмом.

– Чем дольше живёшь, тем больше мудреешь и ценишь вещи, которых в молодости не замечаешь. Я счастливый человек – Господь мне ещё даёт возможность петь, мы вместе с дочерью Леной даём концерты. Я всегда говорю: живите каждый день! Ежедневно Господь даёт нам задания и смотрит, как мы реагируем. Отец меня научил: каждый вечер, когда ложишься спать, всегда думай, что ты за день сделала: кого обидела, перед кем надо извиниться, чтобы завтра уже плохого не совершить. С детства так и делаю. Надо ложиться спать с чистой совестью. И вообще, в жизни после себя надо оставить обязательно добро...

*Ольга Шаблинская
АиФ, № 5, 2014*

С 26 по 29 января 2014 года под почетным председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Москве прошли XXII Международные Рождественские образовательные чтения – «Преподобный Сергий. Русь. Наследие, современность, будущее»

Социально значимые проекты как прикрытие для тоталитарных сект на примере «Центра здоровой молодёжи»

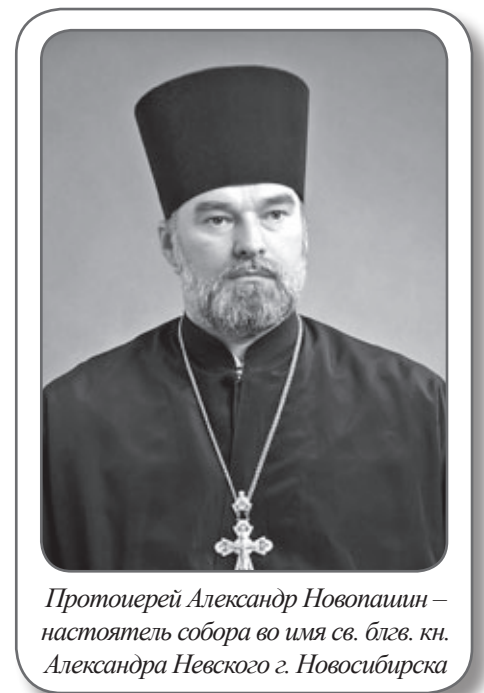
Доклад на секции «Противодействие сектам – восстановление единства общества» XXII Международных Рождественских образовательных чтений 29 января 2014 г. протоиерея Александра Новопашина – настоятеля собора во имя святого благоверного князя Александра Невского, благочинного церквей Центрального округа Новосибирской епархии, руководителя Епархиального центра во имя святого Серафима Саровского для нарко- и алкоголезависимых лиц, вице-президента Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС), члена-корреспондента Европейской федерации исследовательских центров информирования о сектах (FECRIS)

Не секрет, что реализация социально значимых проектов может быть чрезвычайно выгодной. Выгодной не для государства, не для общества, не для той социальной прослойки, ради которой собственно и разрабатываются те или иные социальные предложения. Выгодной для самих разработчиков. При этом выгода эта нередко исчисляется в конкретном, денежном эквиваленте. И может быть баснословной. То есть, как повернуть! Вот именно этот аспект притягивает к социальной сфере многих нечистоплотных на руку людей, которые мечтают пожить за счет других. Особенно, если социальный проект предусматривает муниципальную, государственную поддержку. Вот где настоящий «клондайк»! Здесь одним выстрелом можно убить сразу двух зайцев: и де-

ньги заработать, и авторитет приобрести, чтобы потом этим – с вашего позволения сказать – авторитетом открывать любые двери.

Лидеры тоталитарных сект (особенно в этом преуспевают неопятидесятники, поэтому и будем сегодня говорить о них, хотя столь же активными в этом плане являются «анастасийцы», «рериховцы» и прочие представители тоталитарного сектантства) это поняли давно, и уже много лет трутся у дверей властных кабинетов в надежде заполучить лакомый кусочек, ну, к примеру, выиграть грант. С этой целью они научились искусно задурять головы чиновникам, тем более что последние далеко не всегда достаточно осведомлены о деятельности деструктивного сектантства или же полагают, что их-то эта беда точно

минует стороной. Не минует! Сегодня в России зарегистрировано свыше

Протоиерей Александр Новопашин – настоятель собора во имя св. блгв. кн. Александра Невского г. Новосибирска

22 000 религиозных организаций, при этом треть из них исповедуют нетрадиционные, чуждые для России религии; среди них сотни опасных, несущих угрозу жизни и здоровью личности.

Впрочем, следует отдать должное многим государственным служащим, которые уже научены (чужим или собственным) горьким опытом, то есть не раз обожглись на секантах, и теперь, прежде чем начать работать с новой для них общественной организацией, сто раз проверят, что она собой представляет. Обжегшийся на молоке, на воду дует.

И вот здесь всем нам следует знать, что тоталитарные, деструктивные секты относятся к тем живучим паразитам, которые обладают уникальной способностью быстро приспосабливаться к изменениям окружающей среды. Они мгновенно мимикрируют, то есть маскируются, меняют, как хамелеон, свой окрас, например, прячутся под вывесками всевозможных общественных, благотворительных, молодежных и прочих организаций, предварительно подчистив сектантские следы. Общественных организаций в стране – свыше 150 тысяч, и затеряться сектантам в этой массе проще простого. В результате, некоторые секты оказываются настолько глубоко законспирированными, что даже сектоведы не всегда могут сразу разобраться кто перед ними.

Другие же секты, напротив, когда их изобличают, говорят примерно следующее: «Это раньше так было, но сейчас мы другие, мы стали православными, ходим в храм, исповедуемся и причащаемся». И как бы в подтверждение своих слов называют имена известных людей, исповедующих Православие и даже священнослужителей, которые якобы «хорошо к ним относятся», «сотрудничают», «благословляют». И в этой своей лжи они настолько убедительны, что

неискушенные люди начинают им верить.

Яркий тому пример – Благотворительный фонд по формированию здорового образа жизни «Центр здоровой молодежи», основная деятельность которого заключается в реабилитации (псевдореабилитации!) наркозависимых. Так вот – это секта! Секта всё тех же неопятидесятников, которая под этой вывеской во мно-

«Епископ» Сергей Бритвенко возлагает руки, благословляя адептов «Царства Бога». На переднем плане президент благотворительного фонда «Центр здоровой молодежи» Никита Лушников, третий справа – президент правления благотворительного фонда «Центр здоровой молодежи» Константин Иванов

гих теперь уже российских городах активно занимается выколачиванием денег из родственников наркоманов. Об этом центре неоднократно сообщалось в печатных и электронных средствах массовой информации. И вот что интересно: когда сотрудникам «Центра здоровой молодежи» прямо, без обиняков говоришь, что они – фронтовая организация (подразделение) неохаризматической церкви «Царство Бога», они отвечают, что действительно, их история начиналась в недрах этой организации, что этот социальный проект тогда возглавили белгородские лидеры местной неохаризматической церкви, но сейчас уже все по-другому, теперь они «православно-ориентированные».

Корреспондент «Белгородских известий» Александр Смирнов в 2011 году провел журналистское расследование. Он в частности ус-

тановил, что учредитель головного белгородского «ЦЗМ» (с этого центра всё и начиналось!) Константин Александрович Иванов занимал должность пастора религиозной организации «Царство Бога». Президентом центра с 2006 года являлась некто госпожа Карасёва. Но 10 ноября 2009 года Иванов уходит с этого поста, и на его место назначается другой пастор супруг Карасевой Игорь Вячеславович Карасёв. Предположительно, такая перестановка сил была связана со скандалом, разгоревшимся на тот момент в Белгороде в связи с деятельностью белгородского «ЦЗМ». Скандал завершился появлением специального распоряжения № 78-р от 1 января 2010 года «Об общественных организациях, деятельность которых относится к деструктивному религиозному направлению», подписанного главой администрации Алексеевского района. В документе, в частности, сказано: «Установлена непосредственная связь “ЦЗМ” с местной религиозной организацией г. Белгорода “Царство Бога”. Это сотрудничество приводит к вовлечению молодежи в неопятидесятническую веру, которая относится к деструктивному религиозному направлению (секте), а также незаконному получению финансовых средств от родителей наркозависимых. Активные действия вышеназванной организации уже отмечены в городах Белгород и Старый Оскол. Не исключено, что БРОО “Центр здоровой молодежи” будет активизировать свою деятельность и попытается найти поддержку у руководства школ, домов культуры, физкультурно-оздоровительных комплексов, иных культурных и образовательных учреждений Алексеевского района, предлагая свою помощь в организации и проведении антинаркотических семинаров». Понятно, что с такой биографией много дел не сделаешь. И тогда...

лигиозной организацией г. Белгорода “Царство Бога”. Это сотрудничество приводит к вовлечению молодежи в неопятидесятническую веру, которая относится к деструктивному религиозному направлению (секте), а также незаконному получению финансовых средств от родителей наркозависимых. Активные действия вышеназванной организации уже отмечены в городах Белгород и Старый Оскол. Не исключено, что БРОО “Центр здоровой молодежи” будет активизировать свою деятельность и попытается найти поддержку у руководства школ, домов культуры, физкультурно-оздоровительных комплексов, иных культурных и образовательных учреждений Алексеевского района, предлагая свою помощь в организации и проведении антинаркотических семинаров». Понятно, что с такой биографией много дел не сделаешь. И тогда...

...Сегодня «Центр здоровой молодежи» – это «православно-ориентированная общественная организация» с филиалами во многих российских городах, работающая по программе «12 шагов» (правда, православная реабилитация и 12-шаговые программы не имеют между собой ничего общего!) с новым (популярным) президентом-боксером Никитой Вячеславовичем Лушниковым, а попечительский совет организации возглавляет не менее популярный телеведущий Алексей Лысенков. В этот совет вошли Армен Джигарханян, Игорь Крутой, Ксения Раппопорт, Елизавета Боярская, Вера Брежнева... Главный нарколог России Евгений Алексеевич Брюн. И даже известный священник... Об этом сектанты поспешили сообщить на собственном сайте.

Всё это уже было! Вспоминаю эпопею с фильмом «Надежда есть!», с которым несколько лет назад неопятидесятники разъезжали по стране. В этом фильме известные люди – актер Сергей Безруков, спортсмены Алина Кабаева и Владислав Третьяк, певцы Александр Маршал и Валентина Толкунова, космонавт Георгий Гречко и другие – рассказывают о своей духовной жизни, своем духовном опыте. А как бы обрамлением этих выступлений в фильме служит «откровения» хорошо известных нам неопятидесятников – председателя Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) (ХВЕП) в России Павла Окары и председателя Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) (РОСХВЕ) Сергея Ряховского. Очень грамотно построено с точки зрения пиара.

Я допускаю, что кто-то из артистов, спортсменов, участвующих в фильме «Надежда есть!», по незнанию, может быть и сочувствовал неопятидесятникам, но могу точно сказать, что среди всех этих людей большинство являются православными христианами, не разделяющими точку зрения сектантов. Например, в фильме есть сюжет с певцом Константином Кинчевым – православным христианином, прихожани-

ном одного из Московских храмов. Совершенно ясно, что когда велись съемки, ему не сказали, для каких именно целей это делается, то есть целенаправленно ввели его в заблуждение. В противном случае Кинчев не только не стал бы откровенничать, но ещё и сказал бы пару ласковых...

Другой, отдаленный, правда, аналог «Центра здоровой молодежи» – печально известная «православно-ориентированная» Общероссийская благотворительная общественная организация «Преображение России». Ее лидер Андрей Чарушников (лагерная кличка «Чара») некоторое время не препятствовал своим подчиненным ходить в православные храмы, рассчитывая на лояльное отношение Русской Православной Церкви к его организации. Кстати, это позволило нам, священникам, несмотря на ожесточенную критику некоторых наших единоверцев, вести активную просветительскую и миссионерскую деятельность среди членов этой организации (такая работа привела к тому, что несколько руководителей филиалов секты воцерковились и вышли из «Преображения», организовав свои реабилитационные центры; в Новосибирске один такой центр до сего момента окормляется Новосибирской митрополией). Однако сам Чарушников неоднократно заявлял о «внеденоминационной направленности» своей организации. Но это очередная ложь. Андрей Чарушников – штатный служитель религиозной организации христиан веры евангельской-пятидесятников «Кемеровский христианский центр». А само «Преображение», по нашим данным, было организовано при секте неопятидесятников – с тем же, что и у секты, юридическим адресом. А затем адрес поменяли, чтобы не было столь явной связи у «Преображения» с деструктивной организацией. Правда, в завершении своей криминальной карьеры Чарушников возомнил себя гуру, общающимся с высшими существами. Но это уже другая история...

Еще одна «общественная организация» – «Мое поколение», основанное ежегодный открытый кон-

курс-фестиваль творчества «Призван быть первым». Конкурс-фестиваль проводится по регионам России и представляется как «культурное молодежное мероприятие». Однако важной составляющей проекта является не конкурс, а религиозный концерт неопятидесятнических вокально-инструментальных ансамблей и публичных проповедей пасторов во время музыкальных пауз. Быстро навели справки: оказалось, за общественным проектом стоит московская религиозная организация христиан веры евангельской-пятидесятников «Слово жизни», входящая в «Движение веры».

К слову, на сегодняшний день известен всего один случай, когда российский суд открыто признал, что общественное объединение не имеет права заниматься религиозной деятельностью. Это произошло в Ярославле, где члены местной секты «Новое поколение», представляющей «Движение веры» (РОСХВЕ), зарегистрировали общественное объединение «Центр творческой молодежи» (скоро по одному названию можно будет определить неопятидесятников – «Центр творческой молодежи», «Центр здоровой молодежи», потом будет «Центр перспективной или спортивной молодежи»... Кстати! В 60-е годы прошлого столетия за рубежом неопятидесятники уже организовали группу «Атлеты в действии», главная цель которой заключалась в вербовке талантливых спортсменов, мастеров спорта. Сегодня эта группа активно работает в 85 странах мира! В России представители «Атлетов в действии» ежегодно осуществляют свыше десятка своих проектов. Ежегодно в наших наиболее крупных городах сектанты проводят свои спортивные конференции. Недавно одна из таких конференций – для лидеров спортивного движения – состоялась в Новосибирске).

Здесь же уместно вспомнить и так называемое «тюремное служение», так же рекламируемое как социальный проект помощи осужденным. На протяжении почти 15 лет представители неопятидесятнических сект, расширяя сферы своего влияния,

разрабатывают тактику и стратегию поведения в тюрьмах и колониях. В настоящий момент на территории Сибирского региона членами неопятидесятнической секты «Слово жизни» создана структура по работе с тюрьмами и колониями, которая максимально заретушировала религиозную составляющую, при этом максимально обнажив социальную сторону своей работы. Это означает, что среди заключенных не практикуются харизматические глоссолалии и телесные неистовства, но при этом упор сделан на социальное служение в виде проведения праздников, дарения подарков и прочее. Те заключенные, которые откликаются на такое «социальное» служение, в последующем препоручаются в зависимости от сложившихся предпочтений харизматическим сектантским структурам «Слово жизни», «Дерево жизни», «Краеугольный камень», «Воскресение» и «Скала спасения». В некоторых случаях это может быть и Православная Церковь. С помощью такой аргументации тюремное служение харизматических сект пытается выглядеть приличным.

Дополнительным мотиватором, способствующим проникновению сектантов к душам заключенных, служит процесс исламизации в этой среде. Этот скрытый от глаз обывателей процесс в действительности представляет будущую угрозу мирному существованию российского общества. Это хорошо понимают начальствующие в колониях, поэтому сектанты делают упор на это обстоятельство и благодаря этому получают возможность проникать на территории колоний.

Без сомнения, лидерами в создании общественных объединений, преследующих религиозные цели, являются псевдохристианские неопятидесятнические харизматические секты. В Едином государственном реестре юридических лиц, который ведет Федеральная налоговая служба России, имеется более 1200 общественных объединений, учрежденных прихожанами различных «евангельских церквей». Формально такие организации появляются под невин-

ными предложениями – например, для «поддержки молодых семей», «помощи малоимущим», «пропаганды здорового образа жизни», «наркореабилитации», а на деле используются для религиозной агитации и вербовки в секты новых членов.

Свежий пример – скандално известный проект «Follow Focus», предлагающий бесплатные модные тематические фотосессии для молодежи. Сразу и не подумаешь, что за проектом стоят неопятидесятники. Но это так. Главное – заинтересовать, притянуть внимание, а уж потом включаются вербовочные механизмы. Так было и в этот раз. Автор идеи – член неопятидесятнической секты «Слово жизни» в Саратове **Антон Дмитриев. Он и не скрывает этого, однако – доходит до смешного! – категорически отрицает** причастность секты к проекту.

Но вернемся к очередному проекту неопятидесятников – так называемому «Центру здоровой молодежи».

Несмотря на все поверхностные заявления руководства «Центра здоровой молодежи» о своей православной ориентации, периодически до нас доходит совсем иная, прямо противоположная, информация (прежде всего от бывших адептов или реабилитантов «Центра здоровой молодежи» в разных городах). Кроме того, в нашем распоряжении теперь имеется фотография, на которой неопятидесятнический пастор Сергей Бритвенко на сектантском собрании возлагает руки на отличившихся сектантов, среди которых находится нынешний президент «Центра здоровой молодежи» Никита Лушников. То есть теперь совершенно ясно, что Лушников является членом секты неопятидесятников, и понятно, почему именно он был назначен новым президентом «ЦЗМ».

Но на этом история «православно-ориентированного» «ЦЗМ» не заканчивается...

Проблема наркомании архисложная, справиться с ней в одиночку невозможно. Здесь, как говорится, нужно навалиться всем миром. Правительство это хорошо понимает, и, как следствие, 6 декабря в Доме

правительства Москвы состоялся, наконец, Национальный антинаркотический съезд. Организаторами форума выступали Межфракционная депутатская рабочая группа по вопросам профилактики и комплексной реабилитации наркомании, ВИЧ-инфекции и других социально-значимых заболеваний при Государственной Думе РФ, Социальная платформа партии «Единая Россия», Национальный Антинаркотический Союз при участии ФСКН России, Министерств здравоохранения, спорта, труда и социальной защиты, образования. В работе приняли участие полицейские, врачи, педагоги, а также поверенные общественных организаций, которые занимаются реабилитацией наркозависимых. Фактически государство предложило этим актом полноценное взаимовыгодное сотрудничество с общественниками в антинаркотической деятельности. Как вы думаете, неопятидесятники могли пройти мимо столь лакомого кусочка? Нет, конечно же, нет. Они взялись за работу, засучив рукава. «Организацию со стороны общественников взял на себя известный уже нам «Центр здоровой молодежи», который смог собрать представителей реабилитационных центров со всей страны», сообщают средства массовой информации. Иными словами, сектанты внедрились в правление Национального Антинаркотического Союза, чтобы координировать и контролировать действия всех существующих в Российской Федерации общественных организаций, занимающихся реабилитацией наркозависимых. Вот и слова самого Никиты Лушникова: «Наша основная задача – собрать под эгидой Союза максимальное количество некоммерческих организаций, чтобы оказывать им максимальную поддержку, как юридическую и организационную, так и финансовую. Мы в обязательном порядке будем идти в регионы, уже сейчас у нас достаточно много партнеров в Центральном федеральном округе, в Сибири и на юге страны, активно развиваемся мы и на Севере-Западе, в том числе

в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Мы планируем активно работать в юридическом поле, так как пока в законодательстве, связанном с профилактикой, реабилитацией и ресоциализацией, существуют значительные пробелы. Фактически правового поля нет, существует только закон о принудительном лечении».

«Национальный Антинаркотический Союз объединит реабилитационные центры России!», – с радостью сообщают сектанты на своих сайтах. При этом они не скрывают, что РОСХВЕ является активнейшим участником съезда. И даже подчеркивают это: «В Доме Правительства Москвы были и прихожане церквей РОСХВЕ – сотрудники реабилитационных центров, оказывающие помощь наркоманам при содействии священнослужителей».

Председатель правления благотворительного фонда «Свобода» Евгений Тарасов из Новокузнецка, заявляет: «Наш реабилитационный центр тесно сотрудничает с евангельскими христианами. Церковь оказывает нам огромную помощь и поддержку».

К большому сожалению, антинаркотический съезд стал той площадкой, на которой сектанты консолидировались с государством, и теперь им представляется великолепная возможность вербовать в свои ряды новых и новых членов из среды наркозависимых и их родственников.

Участник мероприятия, первый заместитель Председателя – Управляющий делами РОСХВЕ, епископ Константин Бендас выразился по этому поводу следующим образом: «В настоящее время церкви РОСХВЕ поддерживают более пятисот реабилитационных центров. Мы готовы взаимодействовать и вступать в структуры тех объединений и организаций, которые будут заниматься данным вопросом не формально, не из корысти. Мы проводим обширную работу по оказанию помощи наркоманам, но не питаем иллюзий и понимаем, что наши реабилитационные центры могут вместить не более тридцати тысяч реабилитантов,

**МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ВЛАДИМИР
МИТРОПОЛИТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ**

191167, Санкт-Петербург,
Набережная реки Монастырки, дом 1.

тел.: (812) 274-14-13
факс: (812) 234-59-90

№ 968

«30» ноября 2012 г.

Ц И Р К У Л Я Р

**ОТЦАМ БЛАГОЧИННЫМ, РУКОВОДИТЕЛЯМ ОТДЕЛОВ,
НАСТОЯТЕЛЯМ ХРАМОВ И МОНАСТЫРЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ**

В России действует немало благотворительных фондов, общественных и религиозных организаций, которые оказывают помощь в социальной реабилитации людей, отказавшихся от немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ.

В этой сфере действует и немало сомнительных организаций, которые позиционируют себя как реабилитационные центры, но, прикрываясь благими намерениями, стремятся к достижению собственных целей, порой далеких от общественно-полезных. Одной из таких организаций является неохаризматическая секта «Царство Бога», которая под фасадом светской организации «Центр Здоровой Молодежи» пытается проникнуть во властные и церковные структуры, чтобы осуществлять свою деятельность под прикрытием Церкви.

В связи с этим сотрудничество приходов Санкт-Петербургской Епархии с «Центром Здоровой Молодежи» - не благословляется.

Епархиальное управление напоминает, что все вопросы, связанные с сотрудничеством с какими-либо организациями или другими действиями в сфере противодействия наркомании и алкоголизму, необходимо предварительно согласовывать с профильным Отделом по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской Епархии.

+ Владимир,

МИТРОПОЛИТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ

а в стране, по данным главы ФСКН Виктора Иванова, насчитывается порядка 3-8 миллионов наркозависимых людей. Так что конкуренция в данной сфере никому точно не грозит, поэтому считаю, что создание Национального Антинаркотического Союза – это своевременный шаг, который позволит спасти еще больше жизней». Под словами «спасти еще больше жизней» следует понимать «заработать еще больше денег, стричь, выражаясь словами почетного лидера неопятидесятнического движения Алексея Леяева, еще больше овец»...

Закончить свое выступление я хочу словами Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира. В специальном заявлении еще от 30 ноября 2012 года Владыка сообщает, что «неохаризматическая секта “Царство Бога” под фасадом светской организации “Центр здоровой молодежи” пытается проникнуть во властные и церковные структуры, чтобы осуществлять свою деятельность под прикрытием Церкви. В связи с этим сотрудничество приходов Санкт-Петербургской епархии с “Центром здоровой молодежи” – не благословляется».

Осмысление феномена деструктивного сектантства на современном этапе развития общества

Доклад сотрудника Информационно-консультационного центра по вопросам сектантства при соборе св. блгв. кн. Александра Невского г. Новосибирска Заева Олега Владимировича. Международные Рождественские образовательные чтения, 27 января 2014 г.

Ваше Высокопреосвященство, дорогие отцы, братья и сестры!

Сегодня я хочу говорить о проблемах в области практического и теоретического сектоведения, которые сформировались в российском обществе к настоящему времени. Как мне видится, эти проблемы сформировались от не вполне правильного осмысления феномена сектантства. Для многих исследователей совершенно очевидно, что, несмотря на заслон, который возведен равнодушными людьми, сектантство, в том числе и деструктивное сектантство, прекрасно развивается на безбрежных просторах постсоветской России. Несмотря на немалые победы сторонников здравых общественных сил, сектантство приспособляется к действительности, изменяясь в своих формах. Поэтому сознание исследователя феномена сектантства требует перепроверки: все ли делается правильно? Как известно, отсутствие надлежащего результата определяется как неточным исполнением инструкции, так и погрешностью самой инструкции. Поэтому давайте попробуем перепровериться, следуя мудрой библейской истине: **«Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть»** (1Кор.10; 12).

А потому без страхов и упреков давайте постараемся поговорить о нас и нашей деятельности.

Полагаю, что построение ответа на вопрос «Как эффективно противостоять современному деструктивному сектантству?» в свою очередь предполагает получение ответа на вопрос «Что есть деструктивное сектантство?» Получение ответа на последний вопрос должно основываться на выявлении и осмыслении

причин его порождающих. За почти 20 лет служения Церкви на поприще консультанта по выводу я очень надеюсь, что проведенный анализ позволит улучшить качество осуществляемого противостояния деструктивным сектам.

Итак, сегодня мы говорим, что деструктивные секты – это плохо. Вряд ли найдется в этой аудитории человек, который осмелится утверждать обратное. Смертельно опасно любое отклонение от Истины Христовой Церкви, не говоря уже о чудовищных искажениях, преизобилующих в учениях современных деструктивных сект. Однако согласие с утверждением о том, что «секты – это плохо», ещё не предполагает единого понимания того, в чём именно худость, и уж тем более как этой худости противостоять.

Какова настоящая концепция? Она выглядит примерно следующим образом:

Появившиеся в обществе свидетельства со стороны граждан, чьи родственники оказались вовлеченными в деятельность некоторых новых религиозных организаций, побудили общественность к осмыслению этого нового для него феномена;

Как реакция на новый раздражитель в обществе появляется прослойка по преимуществу из православных людей, для которых забота о ближнем является осмысленной необходимостью;

Собравшиеся противоправные факты позволяют им свидетельствовать о новой угрозе для общества в виде контролирования сознания и говорить о новых формах сектантства как о деструктивных;

Противостояние начинается осуществляться в виде выявления и

*Сотрудник Информационно-консультационного центра по вопросам сектантства при соборе св. блгв. кн. Александра Невского г. Новосибирска
О.В. Заев*

накопления неблагоприятных поступков со стороны членов деструктивных сект и размещении этих свидетельств в средствах массовой информации в надежде предупредить тех, кто еще не был вовлечен в сектантскую деятельность. Такие свидетельства являются не полными, ибо не содержат в себе всех обстоятельств дела, как это обычно происходит при изучении явления в лабораторных условиях, так как не выявляют множественность причин, побудивших людей стать сектантами;

В свою очередь это порождает желание противников направить свои исследования на поиск аналогичного «деструктивного» явления в Русской Православной Церкви, что они и находят;

Между миссионерской и анти-сектантской деятельностью появляются внутренние противоречия от того, что в случае столкновения

миссионера с представителями деструктивного сектантства последние, ознакомившись с неполным о себе свидетельством, имеют предубеждения о миссионерах, поскольку законно рассматривают их, как и представителей антисектантских структур, как единое целое.

При таком положении дел естественным образом будут появляться все новые и новые силы, противостоящие антисектантскому движению и ослабляющие его.

Какова же концепция моего доклада по отношению к самому феномену деструктивного сектантства в отличие от сложившегося? Прежде всего явление деструктивного сектантства следует, исходя из суммарного опыта Ветхозаветной и Новозаветной Церквей, воспринимать как некий «бич» Божий, которым Он пасет народы и Церковь Свою не к погибели, но к обновлению. Вот лишь некоторые примеры:

«Если и после сего не исправитесь и пойдете против Меня, то и Я пойду против вас и поражу вас всемерно за грехи ваши, и наведу на вас мстительный меч в отмщение за завет; если же вы укроетесь в города ваши, то пошлю на вас язву, и преданы будете в руки врага; хлеб, подкрепляющий (человека), истреблю у вас; десять жещиц будут печь хлеб ваш в одной печи и будут отдавать хлеб ваш весом; вы будете есть и не будете сыты» (Лев. 26; 23-26).

«Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, о котором кто услышит, зазвонит в обоих ушах у того» (4 Цар. 21; 12).

«Посему так говорит Господь: вот, Я наведу на них бедствие, от которого они не могут избавиться, и когда воззовут ко Мне, не услышу их» (Иер. 11; 11).

Эти свидетельства взяты из Ветхого Завета, что же в Новом Завете?

«Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? сотворите же достойный плод покаяния и не думайте говорить в

себе: “отец у нас Авраам”, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3; 7-9).

То есть, когда люди пытаются избавиться от такого явления как деструктивное сектантство, попущенное Богом для исправления, лишь прибегнув к юридическому и административному ресурсу, то им нужно напомнить слова Спасителя Христа: **«сотворите же достойный плод покаяния»**.

Таким образом, логично продолжая рассуждения, мы получаем ответ на вопрос причинности деструктивного сектантства – оно есть попущение Божие. Кому и за что?

Во-первых, оно попущено для исправления общества после атеистического периода его существования. Забвение Закона Божия дорого обошлось ветхозаветным евреям, а равно и народу Божию во время Нового Завета. Особенно пострадали евреи во время Иудейской войны с 66 по 73 годы от Р.Х. Несложно догадаться, что их страдания явились следствием распятия Христа предводителями еврейского народа и исполнением пророчества о них. И надо отдать должное, что некоторые из них достойно приняли выпавшие на их долю мучения и страдания.

Что же в нашем случае? Полагаю, что наличие сектантства сегодня наилучшим образом помогает понять общественности, что сопротивляться попущению Божию невозможно, как если только измениться и прийти в соответствие с Его Законом.

Мне известны многочисленные случаи, из числа обратившихся за помощью в наш Информационно-консультационный центр по вопросам сектантства, когда в силу закономерного духовного вакуума постсоветского общества дети или иные родственники граждан попали в деструктивные секты. Но даже эти обстоятельства не всех побуждают обратиться и пересмотреть свои мировоззренческие позиции. То есть если даже такие очевидные

последствия не исправляют людей, то, что говорить о них, если течение времени для них будет комфортным в духовном плане, то есть без сект. Сможет ли комфортное существование этих людей разрушить кокон их неверия в Бога? В подавляющем большинстве, скорее всего, нет. Жизнь этих людей, очевидно, пройдет в том же русле, что и была прежде, ибо причин задуматься и измениться у них оказывается недостаточно.

Наличие сектантства в обществе является катализатором процессов, как и физические гонения на христиан начала века от Рождества Христова послужили укреплению Церкви Христовой. Но для того, чтобы сектантство в обществе послужило к его изменению, необходимо использовать сектантство и сектантские искажения для утверждения истины. Это означает, что свидетельства антисектантских центров должны надлежащим образом вскрывать глубину деструктивного сектантства и прямо указывать на причины, его порождающие. Посылком к такому подходу служит утверждение, исходящее из существа христианского свидетельства, согласно которому сатана противостоит Богу с намерением внести искажения по возможности везде и всюду. Это противостояние можно представить как процентное соотношение истины и лжи, как хлеба и яда: в одном случае 90% к 10%, в другом – 50% на 50%, в третьем – 20% к 80%, и т.д. При этом мы, конечно же, понимаем, что искажение истины даже на 1%, как и ошибка на 1 градус при выстреле на дальнейшее расстояние, приводит к промаху мимо цели. Однако на практике и в пересчете на духовность нечистая вода, при всех своих «достоинствах», на некоторое время может продлить время существования человека. То есть человек, который попал в деструктивное сектантство, может продержаться там некоторое время до встречи с истиной, как и жаждущий человек может продержаться на нечистой воде, в зависимости

от качества этой воды, некоторое время, пока не получит доступа к чистой воде.

В свою очередь такой подход предполагает, что любое сектантство должно быть охарактеризовано объективно со всех сторон с указанием того, что верно и что неверно в учении той или иной секты. Какова степень искажения истины? Ибо, ещё раз повторяю, задача антисектантских центров должна быть шире: нужно дать шанс измениться обществу, а для этого нужно ясно ему объяснить, что, к примеру, атеизм породил это самое сектантство. И в момент изнывания под гнетом «бича» Божия – в нашем случае сектантства – люди способны лучше и быстрее измениться и прийти в соответствие с Божественным промыслом.

Во-вторых, оно направлено на обличение представителей Церкви, как священнослужителей, так и прихожан, ибо в некоторых случаях они, подавая **камень** просящему вместо **хлеба**, толкают его в сектантские объятия. Об этом прекрасно пишет архиепископ Иоанн Шаховской в статье «Сектантство в Православии и Православие в сектантстве»:

«Ошибочно думать, что все православные суть действительно не сектанты и что все сектанты суть действительно не православные. Не всякий православный по имени таков по духу, и не всякий сектант по имени таков по духу, и в настоящее время в особенности можно встретить “православного” – настоящего сектанта по духу своему: фанатичного, нелюбовного, рационально узкого, упирающегося в человеческую точку, не алчущего, не жаждущего правды Божией, но пресыщенного горделивой своей правдой, строго судящего человека с вершины этой своей мнимой правды – внешне догматически правой, но лишенной рождения в Духе. И, наоборот, можно

встретить сектанта, явно не понимающего смысл православного служения Богу в Духе и Истине, не признающего то или иное выражение церковной истины, но на самом деле таящего в себе много истинно Божьего, истинно любвеобильного во Христе, истинно братского к людям». Или вот ещё:

«Кидать камни очень легко. И ветхий наш человек только ищет дозволенных предлогов для камня. Предлог ревности по вере – самый удобный. Защищается великая святыня – чистота веры и духа! Именно здесь, у защиты святыни должен человек облечься в святыню, подпоясать свои чресла постом и милостынею духа. В этом и будет православие его жизни».

Мне известны множество примеров, когда православные толкают человека в пропасть сектантства. Самым распространенным внутрицерковным заблуждением является мнение о том, что сектанты являются «сатанистами», «глупцами», не хотящими примириться с Божественной Истиной, а потому недостойными Её, то есть Истины. Мнение это основывается на утверждении о том, что вот, мол, «мы же пришли в Церковь, и нам было ох как не просто, но мы же пришли». А вот они не приходят, хотя храмов мы понастроили много, и их двери открыты. Значит, заключают такие люди, они делают добровольный выбор, и не в поль-

зу Церкви, а стало быть, туда им и дорога. И не догадываются такие люди, что Господь Бог привел их в надежде на то, что когда они укрепятся в вере истинной, то пропитаются состраданием к ближним своим и найдут для них слова и увещания для их же пользы. Но вместо этого такие люди подают «камень надменности» вместо «хлеба жизни». Это говорит о том, что такие люди сами еще не изменились и, конечно же, не могут послужить к изменению других.

Не будем забывать, что в настоящий век от Рождества Христова действуют и Слово Божие, и Благодать Святого Духа. Слово Божие, исходящее из Церкви через Её представителей, в соответствии со всяким историческим временем должно быть

растворено до состояния молока, дабы стать питательной и полезной пищей для внешних, но ищущих истину людей. Таковым словом должны обладать как миссионеры, так и сотрудники антисектантских центров. Однако в настоящее время мы наблюдаем некоторую неспособность представителей Церкви донести истину до людей. В их устах Слово Божие перестает быть «живым и действенным» и **«острее всякого меча обоюдоострого»** (Евр. 4; 12). Их проповедь не достигает сознания граждан по причине тяжелейшего помрачения сознания наших современников. И это означает, что проповедь должна быть растворена до необходимого «молока», чтобы стать питательной для них. Если же этого не будет происходить, что внешние люди будут воспринимать представителей Церкви как людей злобных, выискивающих у представителей других конфессий любой изъян, чтобы на этом построить свое благополучие и превозвестись над другими. Вследствие такого устройства дел количество людей, противодействующих антисектантскому движению, будет расти, но вовсе не по причине их нелюбви ко

Христу, Его Церкви и Его истине, а вследствие неправильно проводимой политики Его защитников. За что, как мы понимаем, нам всем предстоит ответить перед Праведным Судией. Сказать сегодня, что сектантство зло есть, – значит ничего не сказать. На фоне изобилия негативной информации еще один негатив сектантства совершенно тонет в общем потоке. Но использовать проблему сектантства для разговора с общественностью и представителями Церкви Христовой совершенно необходимо.

Приведу еще одну цитату из архиепископа Иоанна Шаховского:

«В этом были, конечно, виноваты и мы, представители Великой Русской Церкви. Мы не смогли завоевать себе духовного доверия со стороны масс русского народа, который в большей своей части ушел от нас. Мы не показали беспристрастия духовного и достаточной заботы о душах как бедных русских людей, так и богатых. Невозможно никакое восстановление, воскресение нашей православной русской культуры, если мы не пройдем сквозь огонь покаянного очище-

ния и осознания своих грехов и ошибок. Священнослужители должны являть пример не только служения, но и покаяния». (Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской), «Христианское отношение к богатству и бедности»).

Конечно же, хочется сказать о том, что Благодать Божия эффективно действует в тех случаях, когда человек прежде очищен Словом Божиим. Какой результат можно ждать от ситуации, когда человек принял и содержит ложное слово, но при этом пытается соединиться с Благодатью Божией? Нельзя сказать, что такой случай безнадежен, но совершенно точно, что он будет вяло текущим.

Продолжая доклад, остановлюсь еще на одном обстоятельстве. Дело в том, что современное состояние человека, при крайней немощи и разрушенности как психического, так и физического здоровья, требует ответов, прежде всего, на простые вопросы: кто такой мужчина и кто такая женщина? Как выстроить гармоничные отношения между супругами? Как воспитать детей? Как обрести

покой и равновесие? Как изменить себя к лучшему? А равно как и на множество других вопросов. Сегодня складывается весьма благоприятная ситуация, когда вопросы о бытии Божиим волнуют человека вместе с вопросами и о самом себе: кто же я есть и как я устроен?

Ситуация хороша тем, что каждая религия в своих свидетельствах предполагает дать ответ на три вопроса: какой Бог и каков мир невидимых духов? как сотворен мир? кто есть человек и как он устроен?

Сегодня для многих людей ответ на последний вопрос является, можно сказать, хлебом насущным. Как вы догадываетесь, дальше должна пойти речь об антропологии. И надо сказать, что у христиан есть что сказать современному человеку и утолить его жажду касаемо знаний о нем.

Но сегодня я не могу говорить об этом аспекте подробно, скажу лишь, что христианская антропология позволяет прекрасно справляться со множеством спорных вопросов, касаемо свойств Бога, и с заблуждениями сектантов.

Ежегодное заседание РАЦИРС: в Ассоциацию вошли новые структуры, подведены итоги и намечены планы

31 января в Москве состоялось очередное ежегодное расширенное заседание Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС). Традиционно оно было приурочено к дням Международных Рождественских образовательных чтений, когда в числе их участников в столице собрались и руководители различных структур, объединенных в РАЦИРС.

Работу расширенного заседания вел рабочий президиум в составе президента РАЦИРС доктора философии и кандидата богословия профессора А.Л. Дворкина и ответственного секретаря РАЦИРС кандидата философских наук диакона Александра Кузьмина (Саратов).

Участники заседания заслушали развернутое информационное сообщение президента РАЦИРС профессора А.Л. Дворкина о деятельности Ассоциации за прошедший год, содержащее не только аналитический обзор ситуации с противостоянием деструктивному влиянию тоталитарных сект, но и пути совершенствования форм и методов профилактики попадания россиян под

влияние сект, оказания консультативной помощи жертвам сект, их родным и близким (в том числе правовой и психологической силами действующих при РАЦИРС Юридического комитета защиты прав и достоинства личности и Психологической службы), дальнейшего расширения взаимодействия входящих в РАЦИРС структур с федеральными и региональными органами власти и общественными организациями, СМИ, а также продолжающегося сотрудничества с международными организациями, осуществляющими противодействие разрушающему воздействию тоталитарных сект на семью и общество.

Участники ежегодного заседания РАЦИРС

В ходе последовавшего обсуждения информационного сообщения участники заседания затронули многочисленные вопросы, возникающие в повседневной практике их работы, обменялись накопленным опытом и наметили направления развития деятельности Ассоциации.

Традиционно на заседании были рассмотрены поступившие заявления о вступлении в Ассоциацию. В этом году число членов РАЦИРС увеличилось на три структуры: в Ассоциацию вступили Миссионерский отдел Гатчинской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата (Санкт-Петербургская и Ладожская Митрополия), НП «Просвет-Инфо» (Уфа, Башкортостан) и Духовно-просветительский центр Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Пресс-служба РАЦИРС

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СВЯЩЕННОГО

Сравнительный анализ дореволюционного и современного российского законодательства

Две статьи Владимира Немыченкова – «Яйца с образами. О новом виде иконоборчества» и «Церковные каноны и гражданские законы о Священном» – привлекли огромное внимание читателей портала *Православие.Ru*. Слишком распространенным стало кощунственное отношение к святыне в нашей жизни. Ниже мы публикуем интересный доклад на эту же тему, прочитанный Тимофеем Крючковым в рамках Рождественских чтений 2014 года на конференции «Священное в Церкви и обществе: образы, символы, знаки».

Панк-молебен и мнимая клерикализация современной России

Последние несколько лет в среде общественности так называемой либеральной ориентации популяризируется тема недопустимости клерикализации, под которой понимается избыточное, с точки зрения идеологии либерализма, распространение религиозных взглядов, а также предоставление приоритетного режима, по сравнению с другими типами идеологий, религиозному сознанию в практической реализации своих взглядов. В таком положении дел светские критики видят нарушение заложенного в Конституции РФ принципа свободы в исповедании религиозных убеждений и свободы не исповедовать никакой религии вообще.

Частным вопросом внутри этой проблемы является тема особого ре-

жима правовой защиты, предоставляемой законом сакральным местам и прочим ценным, с точки зрения религиозного сознания, объектам, в том числе – нематериального порядка, что кажется либеральной интеллигенции недопустимым в условиях, когда аналогичный режим не предоставляется атеистическим ценностям, которые, впрочем, критики не могут предметно артикулировать, не признавая параллельно, что требование равенства атеистических убеждений с религиозными и существование их в рамках одного режима защиты является прямым подтверждением того, что атеизм, в представлениях его ревнителей о его форме и содержании, следует рассматривать в качестве формы религии, причём весьма агрессивной. В принципе, уважение к атеистическим взглядам атеисты видят в публичной демонстрации отсутствия для госу-

дарства ценности взглядов религиозных.

Как все хорошо помнят, конкретным поводом для развертывания дискуссии на тему особого режима защиты храмов послужила попытка нескольких дам сомнительного поведения на солее храма Христа Спасителя устроить пародийное глумливое квази-богослужение, которое они, впрочем, считали невинным, поскольку рассматривали его как форму собственной творческой самореализации – «священной коровы» либеральной интеллигенции, – право на которую превалирует в её правовом сознании над всеми остальными ценностями, так или иначе признаваемыми законодательно.

Напомню, что особую ярость защитников светского характера ценностей вызвало появление в тексте *обвинительного заключения* ссылок на то, что выходка в храме противоречила пра-

вилам поведения в нем, отраженным в канонических нормах Трулльского и Лаодикийского соборов. Нормы канонического права – а в значительной своей массе это нормы, входившие в систему права Византийской империи, то есть иностранного и даже уже не существующего государства, – для современного либерала невыносимы. Однако парадоксальность ситуации в том, что *нормы византийского права действительно входят в систему национального россий-*

ского права, но не как законодательные нормы, а как *часть канонического права*, которое в той или иной степени признается и государством в качестве индивидуальных норм, какими, например, являются положения уставов юридических лиц – в той части, где закон допускает диспозитивность – то есть свободу субъектов права регулировать свои отношения самостоятельно, – предоставляя так самоурегулированным отношениям защиту, то есть обязательность, ждущуюся на принуждающей силе государства.

В принципе, ничего непонятного в этом нет. Например, ни у кого не вызывает сомнения то, что в судебном порядке можно защитить право, основывающееся на иных индивидуальных нормах, например на договоре между субъектами гражданского оборота. К тому же ни у кого не вызывает протеста то, что в своей основе гражданское законодательство большинства европейских стран, в том числе и России, имеет всё то же римское право. Причем иногда не просто подвергнутое прямой рецепции и продублированное в писаных нормах российских нормативных актов, но и в неписанной части – например, принципах права, являющихся фундаментальной основой при толковании нормы и разрешении коллизионных ситуаций. Государство заявляет об автономии определенного правового, да и фактического пространства, где действу-

ют нормы поведения, установленные не напрямую государством, но признаваемые им частью системы права.

Непонимание этого обстоятельства современными квази-российскими правозащитниками и журналистами ведет к отрицанию существования как сакрального пространства, что их в принципе не пугает, но и частного пространства как такового.

В итоговом документе по делу Толконниковой, Алехиной и Самуцевич – *приговоре* – суд не рискнул сделать ссылку на конкретные нормы канонического права, а указал, что выходкой *были нарушены «общеизвестные правила поведения в храме»*. В принципе, такой лексический выход, не меняя ничего по существу, коснулся разницы в подходах, существовавших в защите сакрального пространства в Российской империи (РИ), на которую намекали правозащитники, и в современной России (РФ).

Правовая защита Священного в Российской империи

Начнем с того, что нормы канонического права в РИ считались не прос-

то частью права, а частью законодательства.

В Уставе о пресечении преступлений, входившем в том 14 Свода законов РИ, содержался Раздел 1: «О пресечении преступлений против веры», представлявший собой кодификацию в разные годы узаконенных на законодательном уровне мер административного порядка, предписывавших всевозможным органам государства и прочим лицам – от полиции до приходского духовенства

– конкретные действия, направленные на общее церковное благочиние и хранение порядка в храмах, вокруг них и даже в частной жизни подданных. В том числе это касалось порядка изготовления, пользования, владения и т.п. предметами, так или иначе связанными с обрядовой стороной церковной жизни.

Так, согласно упомянутому нормативному акту (Уставу), «всѣ должны въ церкви Божіей быть почтительными и входить въ храмъ Божій съ благоговѣніемъ...» (ст. 3), а «предъ иконами стоять такъ, какъ благопристойность и святость мѣста требуютъ» (ст. 6). «Во время совершения службы никакихъ разговоровъ не чинить, съ мѣста на мѣсто не переходить, и вообще не отвращать вниманія православныхъ отъ службы ни словомъ, ни дѣяніемъ или движеніемъ, но пребывать со страхомъ, въ молчаніи, тишинѣ и во всякомъ почтеніи» (ст. 7). «Во время совершения Божественной службы запрещается прикладываться къ чудотворнымъ мѣстамъ и иконамъ, но исполнять сіе предъ начатіемъ или по окончаніи службы» (ст. 8).

Дело даже доходило до курьезов, с точки зрения современного религиозного сознания. В 1742 году было издано распоряжение Сената, которым назначались особые сборщики для взимания штрафа с разговаривающих во время литургии^[1].

Мир и тишину в храме должна была охранять мес-

Московские полицейский и священник. Фото 1909 г.

тная полиция (Устав, ст. 10), а духовенству вменялась забота о благоговейном поведении прихожан (ст. 11). За отступления от правил о порядке и тишине в церквях виновные подвергались взысканию (ст. 12).

Полиция была обязана наблюдать, чтобы «близь церквей, особливо во время службы, не было на улицах крику, драки и вообще никакого безчинства» (Устав, ст. 15), а «въ воскресные или торжественные дни или... храмовые праздники въ городахъ и селеніяхъ, прежде окончанія въ приходской церкви литургии, не были начинаемы игрища, музыка, пляски, пѣніе пѣсень по домамъ и по улицамъ, театральныя представленія и всякія иныя общенародныя забавы и увеселенія, а торговыя лавки (исключая тѣхъ, въ коихъ продаются съѣстные припасы и кормъ для скота) и питейные дома не были открываемы» (ст. 16).

Что касается до собственно сакральных изображений, то Устав содержал предписания, не позволявшие наносить иконы на обычные предметы. К сожалению, это теперь стало у нас обычным делом. Зачастую нанесение иконографических изображений на бытовые предметы связано не с неким недомыслием, а с прямой торговой выгодой, а именно с расчетом, что такие сувенирные предметы будут приобретаться с большим рвением даже не столько верующими людьми, сколько людьми малосведущими.

Существовал особый надзор, чтобы иконы не писались безыскусно, плохо, неумело. Вот уж где прямое вмешательство в творческий замысел и художественное видение «творца»! Забота об иконах доходила до того, что запрещалась их продажа инославным и иноверцам, аукционная продажа, чтобы иконы не попали в руки неправославных. Если лицо инославное или иноверец получал иконы в наследство, он обязан был их отдать туда и тому, где и у кого они не будут поругаемы. Особо оговаривался запрет изготовления литых или резных икон,

за исключением нательных образков, крестов и панагий. В храмах литые и резные изображения допускались, если они будут поставлены на высоком месте.

Труды сестер иконописной работы в Серафимов-Дивеевском монастыре

Законодатели Российской империи ввели и следующую норму: **«Запрещается делать и продавать какя-либо обыкновенныя вещи съ изображеніями священными, как-то: печати и тому подобное»**^[2]. Закон запрещает делать священные изображения на вещах повседневного житейского обихода, например на посуде, материи для платья, и торговать ими.

Второй существенный момент. В РИ концептуально защищалось законом само пространство и сама вера, то есть государство считало своим долгом ставить под защиту сам образ мысли и сами священные предметы как таковые. Этого нет в РФ, поскольку предметом защиты является не вера и предметы культа, а либо чувства верующих, либо их право на исповедание религии. То есть защите подвергается их автономия, пускай и самая широкая как в смысле объема, так и содержания.

Если в Российской империи было важно сакральное содержание совершенного правонарушающего действия, то для нынешней доктрины важно, что оно действительно носит оскорбительный характер, то есть существенным для субъективной стороны деяния является мотив и умысел, направленные на нанесение именно оскорбления лицам в связи с их верой, в том числе и через почитаемые

ими объекты, а для объективной стороны решающим является оскорбительность формы действия, то есть общепризнанный характер действия, который был бы оскорбительным не только для верующего, но и для любого другого лица, если бы аналогичное действие было направленно против него. Обычно речь может идти о каких-то очевидных вещах: пародийности, плевках, непристойных жестах, непристойных выражениях и т.п.

Современное законодательство лаконично и закладывает больше принцип оценки проступка, чем описывает сам проступок. Законодательство Российской империи, как мы видели,

шло практически по пути описания, что конкретно предписывается не делать. Разумеется, органы власти в РФ не имеют никаких прямых предписаний ни на каком из законодательных уровней действовать в пользу церковного благочиния, что и понятно. Однако церковные порядки в конечном счете входят в более общую категорию «общественного порядка». И нарушение этого самого общественного порядка в той его части, которая касается веры, государство считает более опасным, а потому рассматривает как уголовное преступление.

Соответственно, в современной российской системе права каких-то самостоятельных норм, посвященных именно защите от осквернений священных предметов и мест, не существует, равно как и прямых предписаний того или иного конкретного поведения в отношении сакральных мест и предметов. Однако само осквернение тем или иным образом соответствует диспозиции норм, касающихся более общих предметов.

Юридическая защита Священного в современном российском законодательстве

Недавно в статью 148 УК РФ введены новеллы, касающиеся защиты

чувств верующих. В действительности, если исходить из уголовно-правовых категорий, при всей громкости названия этих норм и обстоятельств, сопутствовавших их принятию, ничего нового в них не содержится, и их появление связано не с появлением какого-то нового способа защиты, но с демонстрацией того, что государство видит в такого рода действиях особую опасность, в связи с чем выделяет уголовную ответственность в отдельную норму. Такого рода прием, в общем-то, не нов и носит более воспитательный и дисциплинирующий характер. В нашем случае происходит в каком-то смысле даже смягчение ответственности. Дело в том, что новеллы, внесенные в ст. 148 УК РФ, существенно перекрываются по сути аналогичным составом ст. 213 УК РФ, по которому были осуждены гражданки, участвовавшие в кощунственной выходке в храме Христа Спасителя. Так, ст. 148 УК говорит о «публичных действиях, выражающих явное неуважение к обществу и совершенных в целях оскорбления религиозных чувств верующих».

Ст. 213 УК. Хулиганство – грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам религиозной ненависти. В общем-то, нарушение общественного порядка предполагает публичность действия.

Расширение криминализации состоит в том, что хулиганство было грубым нарушением общественного порядка. Всё будет упираться в понимание того, является ли нарушение грубым, – а это оценочная категория.

Можно предположить, что судебная практика теперь будет отличать «публичное действие» от «нарушения общественного порядка». Нарушение общественного порядка предполагает непосредственное присутствие значительного количества людей при инкриминируемом действии (или его последствиях). Например, танец в храме – публичное действие, нарушающее общественный порядок. Но

вот, например, размещение оскорбительного ролика в сети Интернет с тем же танцем в храме в понятие «общественный порядок» не входит, хотя действие публичное. Аналогично к нарушению общественного порядка не относится публикация книги или журнальной статьи, интервью и т.п. Но в целом есть конкуренция двух составов. Вероятно, речь будет идти о том, что всё, что связано с нарушением именно общественного порядка, будет наказываться по статье «Хулиганство», а публичные действия, не связанные с шумом, – это ст. 148 УК. В принципе, конкуренция этих составов имеет практическое значение, поскольку санкции в них разные. Хулиганство наказывается строже.

Существенен вопрос о том, что, собственно, с точки зрения закона является «оскорблением». Если со статьей «Хулиганство» всё более-менее понятно, поскольку нарушение общественного порядка уже есть оскорбление, то

для ст. 148 УК требуются разъяснения. Так, часто выражают опасение, что теперь будут наказывать любое действие или мнение, не нравящееся верующим, а верующим вообще мало что нравится. Категория оценочная. Но насчет этого можно успокоиться, поскольку сам характер действия должен быть таков, что его оскорбительность очевидна для любого субъекта права, не только верующего, но, например, и судьи, который должен будет констатировать оскорбительный характер без привлечения экспертов. То есть действие должно само по себе свидетельствовать о желании оскорбить. Речь идет, прежде всего, о

нарушении общепринятых норм поведения. Например, очевидная брань, непристойность и т.п. – словом, всё, что может оскорбить человека в любой ситуации, но перенесенное на священный предмет. Речь не идет о простом несогласии или выяснении истины.

Разумеется, практика может столкнуться с какими-то ситуациями, которые не будут понятны светскому человеку, но очевидно оскорбительны для носителя того или иного вероисповедания. Тут понадобится уже религиозоведческая экспертиза.

Возможны ситуации, когда само по себе действие не оскорбительно, но место или обстоятельства, при котором оно совершается, придают ему особый оскорбительный характер. Например, выражение атеистических убеждений вообще не может быть оскорблением. Но намеренное выражение таких убеждений в храме уже может стать поводом говорить об оскорбительном характере, даже

если это не носило характера нарушения общественного порядка или неуважения к общепринятым нравственным нормам. При этом для квалификации необходимо констатировать наличие заведомой цели – оскорбление. Например, выражение своих убеждений даже в храме не всегда может иметь целью оскорбление кого-то. Цели могут быть разные. Обычно цель оскорбления презюмируется, если лицо, совершившее это, не может объяснить

разумно свой поступок, но при этом сама форма поступка определенно оскорбительна, то есть система символов и символических действий в данном обществе рассматривает действие как оскорбительное (плевок, непристойные жесты). Обычно это связано также с намерением высмеять.

Третьим составом, так или иначе связанным с ответственностью за действия против храмов и икон, следует рассматривать **ст. 214 УК РФ – вандализм**. Интересно, что этот состав *вводит такое правовое понятие, как «осквернение»*. Вандализм, согласно норме закона, есть осквернение зда-

ний или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в других общественных местах. Причем, пункт 4 статьи предусматривает как квалифицирующий признак перечисленные действия, совершенные *по мотивам религиозной вражды*. К сожалению, понятие «осквернение» законом не раскрывается. Доктринальное толкование, которое можно встретить в литературе, неудовлетворительно. Например, в Комментариях к УК под ред. проф. А.И. Чучуева под осквернением понимается исключительно обезображивание зданий и сооружений посредством учинения надписей и рисунков, оскорбляющих общественную нравственность.

К затронутой нами теме имеет отношение и **ст. 244 УК** – «Надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением». Квалифицирующий признак – *мотив религиозной вражды*. Вновь встречается понятие осквернения. Что имеется в виду законодательно, не определено. Вероятно, под осквернением следует понимать очевидно оскорбительные действия, демонстрирующие нарочитое неуважение к объекту.

Следует также добавить, что в рамках любого умышленного преступления отягчающим обстоятельством

считается, если оно совершено *по мотивам религиозной ненависти* (ст. 63 УК РФ).

Заключение

Следует признать, что, при всей симпатии к ревностному хранению государством устоев православной веры в Российской империи, предлагаемый в современной доктрине российского права способ абстрактного описания противозаконного поведения в этой области как наносящего объективное оскорбление лицам, исповедующим веру, более соответствует текущему моменту. При этом *государственная защита норм канонического права* как составного элемента системы права вообще очевидно, что *нормы самого канонического права, касающиеся священных предметов, являются безусловными и действующими и для самой Церкви*.

Но и при современной доктрине объективную оскорбительность того или иного деяния через действие, непосредственным объектом которого будет священное изображение, священное пространство и т.п., возможно констатировать судом лишь при условии, что *сам церковный народ своим поведением демонстрирует невозможность для себя самого неуважительного или небрежного отношения к священным предметам*, понятиям и пространству, в том числе через отношение, запрещенное нормами канонического права. То есть само право в нынешней ситуации нас подвигает к тому, что государство предоставит внешнюю защиту лишь тем ценностям, уважение к которым мы безусловно храним сами. *Любое небрежное отношение внутри Церкви к священному делает доктринально невозможной защиту этих же ценностей на правовом уровне*.

Противоправное поведение внешних должно разительно отличаться от отношения к тем же предметам, ставшего нормой для самих православных. Эта же мысль, пусть и в грубой, недоброжелательной форме, звучала часто из враждебных Церкви уст при «всенародном» обсуждении правовых и моральных проблем,

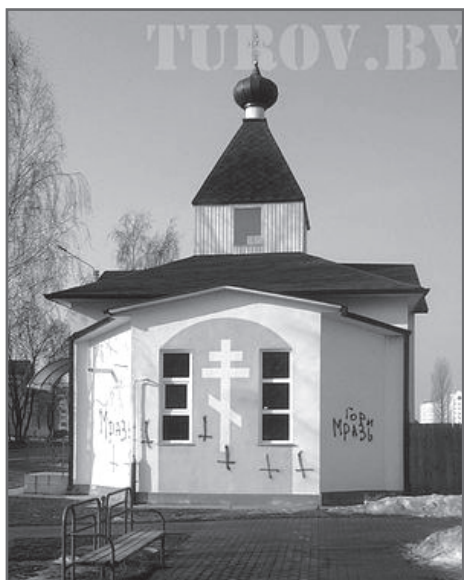
Оскверненная икона Христа из Иоанна-Предтеченского храма г. Мозырь. 26 июня 2012 года

связанных с привлечением к ответственности участниц выходки в храме Христа Спасителя – на сегодняшний день единственного случая из реальной правовой практики, когда нормы права были направлены на защиту сакрального пространства. При фактической ошибочности заявлений таких лиц, следует признать, что интуитивно ими были найдены наиболее уязвимые точки в правовой позиции о возможности защиты по современному праву мест и предметов религиозного поклонения.

Эти обстоятельства должны быть практически учтены. Необходимо, чтобы как на уровне священноначалия, так и в бытовой, производственной плоскости были приняты меры по уважительному отношению к соответствующим каноническим нормам.

В собственно правовой области должны быть предложены доктринальные толкования уже существующего в законодательстве понятия «осквернение».

Тимофей Крючков,
магистр права,
магистр богословия

Оскверненный храм в Мозыре

[1] П.С.З. № 8583. Цит. по: Певцов В.Г., протоиерей. Лекции по церковному праву // <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/15p/pevcov/law/contents.html>.

[2] Устав. Ст. 107. 1820. Мая 27 (28289). По Уставу 1890 года эта норма содержится в статье 99.

В каждом областном центре Церковь планирует открыть кабинеты первичного приема наркозависимых

Вопросы помощи наркозависимым обсудили участники секции XXII Международных Рождественских образовательных чтений «Вопросы объединения реабилитационных структур Русской Православной Церкви в единую сеть помощи наркозависимым гражданам», прошедшей 29 января 2014 года в Москве в МГТУ им. Баумана.

Обращаясь к участникам мероприятия – священнослужителям из разных регионов России, руководитель Координационного центра по противодействию наркомании епископ Каменский и Алапаевский Мефодий напомнил, что создание единой сети церковных реабилитационных структур является обязанностью Синодального отдела по церковной благотворительности – в соответствии с документом, принятым Священным Синодом в 2012 году. «Мы выполняем возложенное на нас послушание. Это не просто наша прихоть – это наша обязанность. Создание такой системы – это серьезная работа, ответственное задание», – подчеркнул архиерей.

Он рассказал, что объединение православных реабилитационных структур будет способствовать повы-

Выступление епископа Каменского и Алапаевского Мефодия

шению качества работы с наркозависимыми. Отныне у граждан появится возможность последовательно проходить все этапы реабилитации, что повысит их шансы избавиться от недуга.

Для реабилитационных центров членство в сети позволит облегчить подготовку и распределение сотрудников и увеличит шансы на получение финансирования от государства на региональном или федеральном уровне. Руководитель Координационного центра по противодействию наркомании рассчитывает, что благодаря выстроенной системе координации между структурами будет увеличена загруженность уже работающих реби-

литационных центров на 20-30%, а также станет проще открывать новые центры и вспомогательные структуры в епархиях. Эти меры позволят повысить процент людей, которые избавляются от зависимости, и улучшить качество церковной помощи наркозависимым и их близким.

Также епископ Мефодий рассказал о других перспективных направлениях антинаркотической работы Русской Православной Церкви. По его мнению, в каждой епархии должен быть создан отдел по противодействию наркомании, а в каждом областном центре необходимо открыть кабинеты первичного приема наркозависимых.

Участники Рождественских чтений от Новосибирской Митрополии с епископом Каменским и Алапаевским Мефодием

О значимости создания вспомогательных структур в системе церковной помощи наркозависимым и их близким рассказал заместитель председателя правления Благотворительного фонда святого праведного Иоанна Кронштадтского Роман Прищенко. Он напомнил, что для обеспечения работы основного периода реабилитации в церковных общинах необходимо существование вспомогательных структур, таких, как дистанционные и очные консультационные пункты, православные группы помощи, «начальные» дома, амбулаторные программы подготовки к основной реабилитации, «дома на полпути» и др.

Опытом сотрудничества наркологического диспансера со священнослужителями поделился главный врач наркологического диспансера Калининградской области Юрий Скалин. По его словам, нравственно-духовное переориентирование является одной из важных составляющих помощи пациентам наркологических учреждений. Приобщение к вере позволяет людям почувствовать смысл жизни и избавиться от мыслей об одиночестве. Рассказывая о работе в Калининградской области, Ю. Скалин отметил, что в настоящий момент наркозависимые могут обратиться в любой

приход Калининградской области и получить необходимую консультацию и помощь, поскольку каждый священник знает, как работать с людьми с зависимостью.

На секции также выступили представители Государственного антинаркотического комитета и сотрудники различных благотворительных фондов, помогающих наркозависимым.

Участники секции Рождественских чтений «Вопросы объединения реабилитационных структур Русской Православной Церкви в единую сеть помощи наркозависимым гражданам»

30 января в Синодальном отделе по церковной благотворительности состоялось заседание Координационного совета при Координационном центре по противодействию наркомафии под руководством епископа Мефодия. В ходе собрания обсуждались вопросы, связанные с созданием общецерковной антинаркотической сети и с подготовкой II Съезда руководителей церковных реабили-

литационных центров, который планируется провести в этом году.

В настоящее время в Русской Православной Церкви действуют 62 реабилитационных центра для наркозависимых, которые способны одновременно принять до 1000 человек.

Диакония.ru/Патриархия.ru

Резолюция IV Всероссийского съезда православных врачей

3–4 октября 2013 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла в Самаре состоялась IV Всероссийский съезд православных врачей, организованный Обществом православных врачей России, Отделом по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви, Администрацией Самарской области, Самарской епархией, Самарским государственным медицинским университетом и Самарским обществом православных врачей.

Делегаты съезда представляли 54 епархии Русской Православной Церкви, в том числе из Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Литвы.

Участники съезда выражают глубокую благодарность за поддержку Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу и Министру здравоохранения Российской Федерации В.И. Скворцовой.

Участники съезда обсудили наиболее актуальные для православных врачей России вопросы. Впервые в ходе съезда были проведены круглые столы, что позволило участникам высказать различные мнения, поделиться опытом работы, выработать общий взгляд на отдельные проблемы. В рамках съезда произошла встреча представителей духовенства и православных врачей России со студентами Самарского государственного медицинского университета.

На IV Всероссийском съезде православных врачей были рассмотрены следующие темы и вопросы:

- этическая оценка российского законодательства в области здравоохранения;
- этические проблемы в пренатальной диагностике, акушерстве и педиатрии;
- грудное вскармливание и вакцинация;
- проблемы паллиативной помощи;
- проблемы, связанные с экстракорпоральным оплодотворением и прерыванием беременности;
- трансплантация органов и тканей;
- псевдомедицинские практики и сомнительные методы лечения;
- взаимодействие врача и священника по вопросам профилактики и лечения социально значимых заболеваний;
- эвтаназия: позиция врача и священника.

Съезд признает необходимым внесение поправок в законодательство Российской Федерации относительно искусственного прерывания беременности, вспомогательных репродуктивных технологий, вопросов трансплантологии.

Съезд поддерживает инициативу депутата Самарской Губернской Думы Д.В. Сивиркина о внесении изменений в статью 35 Федерального Закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» по ограничению возможности государственного финансирования абортов.

Съезд призывает уполномоченные органы государственной власти прекратить лицензирование деятельности физических и юридических лиц, занимающихся сомнительными медицинскими практиками. Участники съезда считают, что необходимо проводить консультации с духовенством Русской Православной Церкви при проведении аккредитации физических и юридических лиц, осуществляющих парамедицинскую деятельность. Участники съезда единодушно высказываются за прекращение пропаганды лженаучных теорий, сомнительных парамедицинских методик, оккультных практик, наркомании и алкоголизма.

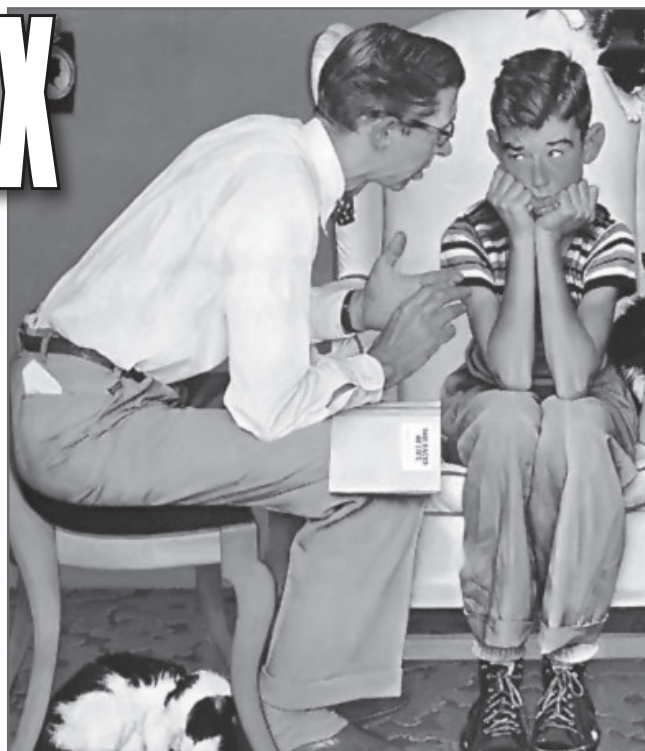
Съезд выступает за усиление контроля за средствами массовой информации по вопросам, касающимся здоровья населения. Съезд считает, что необходимо продолжить проведение экспертной оценки представителями Общества православных врачей России печатной и мультимедийной продукции по вопросам здоровья, которая поступает в Издательский Совет Русской Православной Церкви.

Участники съезда считают целесообразным заключение Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения Российской Федерации, которое придаст дополнительный импульс активизации церковно-государственных отношений в сфере здравоохранения.

Съезд считает, что необходимо расширить работу православных врачей с молодежью, студентами вузов. Участники полагают, что необходима активная популяризация знаний о здоровом образе жизни в средствах массовой информации, а также в социальных сетях.

О БЕСТОЛКОВЫХ

Я никогда не могла в полной мере постичь искусство отступления двух клеточек сверху и трех слева, за что была наказываема записями в тетради и снижением оценки по математике. Я до сих пор ставлю дату в графе «Подпись» и расписываюсь в графе «Дата». Оформляя недавно загранпаспорт, я столько раз возвращалась дописывать и переписывать анкету, что под конец на меня смотрели не то как на имбецила, не то как на инопланетянина. Паспортистка так была озадачена моим загадочным поведением, что даже сердиться не могла. Только вежливость, думаю, удержала ее, чтобы не спросить меня, не работаю ли я в цирке или не сбегала ли я из заведения для слабоумных. Никого больше в очереди не возвращали столько раз.

Есть ли что-нибудь положительное в такой бестолковости? Как ни странно, да. То, что приводило в отчаяние учителей и паспортисток, служит мне теперь добрую службу. Обучая своих детей чтению, математике и всему на свете, а студентов английскому языку, я понимаю, что все люди разные, что к каждому нужен свой подход, что у каждого своё время и свои плюсы и минусы. Познав на своей шкуре всю прелесть бестолковости, я не спешу с выводами о тупости, неспособности и необучаемости других. Если не работает стандартный метод, я пробую нестандартный. Не получается слева – пробую справа. Как Шерлок Холмс пытался понять мотивацию преступника, я пытаюсь понять мотивацию неуспевающего студента или ребенка. Но это требует искреннего интереса к его нуждам. Я давно пришла к выводу, что учитель-энтузиаст учит эффективней учителя-знайки. Конечно, мы не обсуждаем качество преподавания педагога-незнайки, но никакие знания не заменят человеческого участия. Да дело и не только в участии, но и в способности поставить себя на место бестолкового ученика, и опыт бестолковости здесь очень помогает. Если у меня комплекс по поводу неспособности водить автомобиль, я скорее пойду к доброму инструктору, чем к строгому. Отличники редко понимают простых смертных. Из

них получают хорошие ученые, но не так часто хорошие педагоги.

После того, как старший сын выучился отлично читать к четырем годам с самой незначительной моей помощью, было тяжело осознавать, что со средним сыном всё будет намного сложнее. Мы прочитали букварь три раза, и только тогда в его пятилетней голове стало складываться смутное представление об искусстве чтения. Зато первую книгу про космос прочитал именно он, с трудом складывая слова, напряженно морща лоб, водя пальчиком по строчке и проговаривая сложные слова вслух. Сказал: прочитаю – и прочитал.

А младший сын не был готов к чтению ни в четыре, ни в пять лет. Каждая выученная буква доставалась с трудом, с нас обоих пот капал во время занятий. Я обклеивала большими красными буквами двери и стены, делала лото, распечатывала игру «Бинго» – про буквы, распечатывала письма от мишки с Северного полюса и от пингвиненка с Южного. А потом настал момент, когда все полученные, но неувоенные знания вдруг усвоились.

Вот они – дети одних родителей, а какие разные. Каждому овощу – свое время, и это приходится познавать каждый день.

Как-то пришлось работать на радио. Готовить и вести передачу мне очень

нравилось, но когда пришло время осваивать техническую сторону работы в эфире, включать и настраивать микрофон, CD-плеер, а также запускать рекламу, внутри у меня всё похолодело, и я твердила одну фразу, как мантру: «Я не справлюсь, не справлюсь, не справлюсь». Проводивший инструктаж Ник с сизым носом и пропитым голосом начал занятие с улыбки и приятного вступления: «Во-первых, вы должны сразу себе уяснить: что бы вы ни нажали, ничего не взорвется. Вы ничего не можете испортить, и вообще всё это очень легко, даже я научился». И дав мне вдоволь понажимать кнопки и поэкспериментировать с оборудованием, он удовлетворенно заметил, что я «отлично справляюсь, и у меня не будет никаких проблем, вот только надо запомнить правила номер один, два, три». Я с восхищением заметила Нику, что он прирожденный педагог, а он ответил, что да, в школе он действительно работал, несмотря на то, что сам учился плохо.

Время от времени вижу статьи на тему разоблачения дислексии. Вся эта дислексия, мол, от лени. У нормального человека не должно быть никакой дислексии. Сразу видно: это отличники пишут. Невдомек им, каково людям не таким, как они, у которых буквы «убегают» со страницы и нарушено звуковое восприятие. А я вспоминаю двух бывших одноклассников, тетради кото-

рых мне иногда давали проверять. Такие ошибки нарочно не придумаете, а тогда они казались смешными. Теперь я вижу детей с дислексией, и понятны становятся ошибки одноклассников. Как их ругали! Сейчас есть масса способов обучения дислексиков, нужно просто работать и не удивляться их «тупости» – у них особое восприятие текста и устной речи.

Вообще давно замечено, что особенно непримиримы к бестолковости, незнанию в определенной узкой области люди ограниченные, являющиеся специалистами именно в этой единственной области и смеющиеся над профанами. Для опытного водителя начинающий водить или не умеющий – повод для смеха, грамотею несносен безграмотный, опытной хозяйке – неумеха. И в самом деле, как можно жить, не умея варить суп? И как земля не провалится под путающими буквы (или тем более педали)? И как не стыдно не знающим английского языка?

А вот гении и просто люди, одаренные различными талантами, не удивляются людскому невежеству, бестолковости и тугодумству. Вдобавок к

талантам они, гении, нередко обладают и великодушием. Их трудно вывести из себя бестолковостью – любой по сравнению с ними бестолков. Часто они еще и скромны, не считая себя ничем выдающимся.

Мне всегда очень импонировал такой человеческий тип, как капитан Врунгель. Врунгеля невозможно смутить или вывести из себя, он не раздражается, а ловко и весело находит выход из любой ситуации, не обвиняя ближнего. Из бестолкового Фукса он воспитывает хорошего матроса. Хорошо бестолковым рядом с Врунгелем! Как-то все вокруг становится толковее.

Опыт бестолковости можно распространить и на опыт духовной жизни. Ошибавшийся человек, имеющий перед глазами свои падения и ошибки, скорее будет снисходителен к другим, чем человек без тяжелых грехов или «отличник», которому кажется, что у него всё в порядке.

Бывает, конечно, что именно человек с тяжелым прошлым яростно обличает других, но, наверное, это в нем растревоженная совесть говорит, не-

правильно выбирая адресата.

А как, интересно, чувствуют себя преуспевающие в духовной жизни рядом с нами, бестолковыми? А святые?

Да нет, не раздражаются. Не удивляются нашей тупости и косности. Как-то нас терпят. И даже любят. Неужели разница между ними и нами меньше, чем между нами, грамотными, и безграмотным соседом или между опытной и начинающей хозяйками? Почему нам протягивают руку с небес, не гнушаясь, а мы высокомерно делим людей на достойных и недостойных нашего внимания? Неужели мы НАСТОЛЬКО лучше «недостойных»?

Как-то супругу пришлось служить Пасху на маленьком отдаленном приходе, заменяя внезапно заболевшего настоятеля. Приехал он со службы расстроженный и рассказал: «Ничего они там не знают, петь не умеют, читать не умеют, службу не знают, но какие они чудесные! Как дети – смиренные и радостные... Как я хочу еще там служить, хоть пешком пойду!»

Людмила Селенская
Православие.ру

Архитекторы глобализма приступили к легализации педофилии

На фоне событий на Украине, которые укладываются в рамки нового типа войн – социо-сетевых и/или информационных – одно короткое сообщение в российском сегменте Интернета осталось практически незамеченным. Хотя это тоже пример информационной войны, и пример ярчайший, прежде всего брани духовной – не на жизнь, а на смерть, в прямом и переносном смысле.

Вот эта информация:

«Сегодня Италия легализует педофилию и вводит наказание до 4 лет тюрьмы для "педофобов" за дискриминацию педофилов, – сообщили 24 января 2014 г. итальянские СМИ. Кроме "нелюбителей педофилов" тюрьма теперь грозит в Италии "нелюбителям содомитов", "нелюбителям трупов" и "нелюбителям других гендеров"». Закон называет всего 13 видов "гендерофобов". Некоторым гендерпротивникам грозит также штраф до 20.000 ЕВРО».

Многое здесь непонятно. Чем, скажем, «нелюбители трупов» угрожают государственному устоям, чтобы их карать столь сурово? О чём конкретно, кроме загадочных педофобов, намеревающихся дискриминировать вполне реальных нелюдей-педофилов, сообщают итальянские СМИ? Об этом ни слова. Но информация уже гуляет по Интернету, тиражируя нелепый термин – педофоб.

В то же время из итальянских СМИ можно узнать, (а эта информация вполне доступна), что итальянский Парламент уже утвердил законопроект, который предусматривает уголовное наказание тем, кто «публично выражает неприязнь или порочит репутацию, честь и достоинство лиц, которые проявляют, хотя бы внешне, свою сексуальную ориентацию: гомосексу-

ализм, бисексуализм, гетеросексуальность, педофилию». Именно так сказано в законе – педофилию. То есть получается, что педофилия – всего-навсего сексуальная ориентация, один из «вариантов сексуальной нормы», закреплённый законодательно? Педофилов уже уравнили в правах с сексуальными меньшинствами, которые, несмотря на их «дискриминацию», о

которой кричат СМИ и высшие эшелоны власти, тем не менее, чувствуют себя вольготно в шоу-бизнесе, в малом и среднем бизнесе, в крупных корпорациях, в СМИ, в политике? Депутаты всех уровней, мэры европейских столиц, министры, а кое-где и премьер-министры, не скрывают своей нетрадиционной (пока?) сексуальной ориентации и даже гордятся этим. При чём здесь дискриминация? Как она проявляется? Как получилось, что патология столь быстро стала нормой? А вот при чём здесь **педофобия** – об этом ниже.

Из итальянских СМИ можно также узнать, что Комиссия по юридическим вопросам при Сенате Италии уже рассмотрела **390 поправок** к проекту закона о гомофобии, принятому Парламентом Итальянской Республики. Сенату остаётся лишь его утвердить. Новый закон расширяет рамки существующего закона (так называемый закон Манчино), который предусматривает наказание для тех, кто *«отстаивает идеи дискриминации по расовым, этническим, национальным или религиозным мотивам»*. Теперь закон дополнительно ужесточает наказание за дискриминацию уже по мотивам гомосексуальности, точнее – ЛГБТКИ (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, квиры и интерсексуалы), уточняя типы дискриминации и круг лиц, подпадающий под действие закона.

По сути, это совершенно новый закон, но уже **против гомофобии и трансфобии**. В то же время обилие невнятных постоянно обновляющихся «научнообразных» неологизмов в законе и поправках, доводящих итальянцев, как, впрочем, и всех европейцев, включая и «дорогих россиян», до головотрясения, выполняют конкретную задачу – утопить проблему в бессмысленных филологических спорах, затемнить сознание, разрушить логическое мышление и здравый смысл. А вот цели, которые преследует закон, хотя и долгосрочные, вполне доступны для понимания. И цели эти духовные – легализация сатанизма.

Здесь архитекторами глобализма задействована новая эффективная технология манипуляции сознанием. Вот характерный заголовок в итальянских малотиражных изданиях: **«Прибегая к**

смысловому извращению языка, Европа легализует педофилию: Италия безропотно выполняет приказ». Слово «приказ» здесь вполне уместно. К подобным смысловым трюкам широко прибегают, в том числе и наши законодатели, творцы **законов о гендере** и прочих законов, которые разрушают традиционные ценности, стирают грань между запретным и допустимым, между добром и злом. Цель их закулисной возни в тайне от избирателей вполне конкретна: «Патология должна стать нормой, а норма – патологией, только так можно разрушить <...> общество» (Герберт Маркузе). Кто-то ещё сомневается, что, лоббируя законы, которые, в конце концов, приведут к расчеловечению человека, превращая его в скота или беса, наши законодатели, фамилии которых хорошо известны, не выполняют заказ или приказ, а именно следуют наказу электората? Не их ли кураторы вбросили лозунг: «Мой гендер – мой выбор»? Утверждая совсем недавно, что с подобными сексуальными перверсиями человек родился. И с этим ничего поделать не может. Это не его вина.

Жонглирование загадочным термином «гендер» как проявлением свободы быть таким, каким хочется, как раз и служит обоснованием этой цели. Для этого сначала надо увести суть проблемы от её обозначения, оторвать форму слова от его содержания. Понятие «гендер» уже достаточно размыто, постоянно эволюционирует и подвержено изменениям. В этом понятии можно запрятать что угодно. Точно так же итальянские законодатели, прибегая к смысловым трюкам, с помощью многочисленных поправок, расширили правовое поле по «защите дискриминируемых», умножая меры наказания «страдающим различными фобиями», попытались легализовать педофилию как норму. Технология продавливания законов, что в Италии, что в России, одна и та же.

Здесь самое время договориться о терминах. «В психиатрии **фобия** – это сильно выраженный упорный навязчивый страх, необратимо обостряющийся в определённых ситуациях и не поддающийся полному логическому объяснению. В результате развития фобии человек начинает бояться и соответственно избегать определенных

объектов, видов деятельности или ситуаций». (Википедия). Фобия иногда определяется также как страх, смешанный с ненавистью.

Теперь многие люди не просто боятся, они теперь «страдают фобиями». Слово «фобия» стараниями СМИ не так давно стало модным, так же, как, скажем, слово «гламур», значения которого никто не знает, но принадлежность к которому считается престижной. Дерзнём дать определение. «Гламур» – это дерьмо в шоколаде. То же самое, но с обратным знаком, произошло со словом «фобия». Ярлык, наклеиваемый «страдающим фобиями», – хуже ярлыка расиста, антисемита, фашиста, человеконенавистника. Такая личность должна стать изгоем в демократическом обществе. Пусть такие люди даже составляют подавляющее большинство. Неважно. Права дискриминируемого меньшинства важнее прав большинства, права которых никто не ущемляет, что всем хорошо известно. Вот непоколебимый принцип неоллиберализма.

Чтобы пресечь «эпидемию» страха, переходящего в ненависть (дабы наступили «мир и безопасность» – 1Фес. 4; 3), итальянские сенаторы придумали способ положить конец этой напасти, прибегнув к радикальному средству – многочисленным поправкам к закону о гомофобии и трансфобии, предусматривающих суровое наказание тем, кто подвержен различным иррациональным страхам, дабы неповадно им впредь было открыто проявлять свои страхи и ненависть. Среди мер наказания в поправках называются штрафы и в 10000, и в 15000 евро, а то и тюремное заключение. Но это не столь существенно. Важен принцип.

Сенаторы, которые в законотворческом рвении не уступают своим парламентским коллегам, расширили список фобий, с которыми предстоит бороться, например, **гетерофобия**, что теоретически противоположно **гомофобии**.

Или **бисексуалофобия** – смесь гомофобии и гетерофобии, то есть страх перед теми, кому без разницы, с кем предаваться сексуальным утехам – хоть с мужчиной, хоть с женщиной, да хоть с волком мороженным, лишь бы малая волчья толика была бы талой.

Ещё одна фобия, с которой будет бороться закон – **гермафродитофобия**, то есть ненависть к тем, кто ощущает себя одновременно мужчиной и женщиной.

Сюда же включили и **ксенофобию** (ненависть к чужакам). Но ведь понаехавшие тоже видят в коренном населении чужаков. Есть где разгуляться любителям сталкивания лбами тех и других в своих корыстных интересах.

Сенаторы включили поправки, в которых предлагают ударить и крепко ударить по ненавистникам **мизогинии** и **мизандрии** – женоненавистничества и мужененавистничества (неприязнь и враждебность к мужчинам или женщинам).

Затем можно выделить также поправки весьма специфические, предлагающие наказывать не скрывающих свою **полиандрофобию** (противников многожества), то есть по-русски говоря – не одобряющих поведение тех особ, кто слаб на передок. Впрочем, **полиандрофобия** в России постепенно без всяких товарищеских судов и уголовных кодексов постепенно сходит на нет. Наглотавшись толерантности, товарищи утратили способность различать добро и зло.

Особо стоит выделить поправку, в которой предлагается наказывать фобию к трупам, эта фобия в поправке не раскрывается (!), но даже недогадливые могут догадаться, что здесь зашифрован тяжкий психиатрический недуг – **некрофилия** (по-русски – **труположество**), к этому, как настаивает закон, тоже следует относиться с пониманием.

Или, например, **партенопофобия**, смысл термина не всем понятен. Это – ненависть к девственницам. В греческой мифологии Партенопа была сиреной-девственницей, основательницей Неаполя. Поправку о **партенопофобии** жители Неаполя восприняли болезненно, резонно рассудив, что их мифологические корни и неаполитанский патриотизм теперь подпадают под непрошенную уголовную защиту. Да вот компания, с которой их будет защищать закон – сообщество ЛГБТ, квиры и интерсексуалы не всем по душе. На чём и строился весь расчёт дальновидных пяти сенаторов – авторов законо-

проекта, усвоивших урок новейшей технологии манипуляции сознанием.

Филологическое непонимание поправок увело от основной сути закона – уравнивания педофилии и невинной ныне частой смены партнёров (по-научному – полиандрии). На юридическом языке это означает, что легализуется законодательная защита права на гордость публичной демонстрации своих собственных сексуальных пороков, которые совсем недавно считались тяжким преступлением. Тяжкий грех, как, например, педофилия, закрепляется как норма. Любой грех – зло. Теперь зло становится добродетелью, что открывает широкий и просторный путь к приходу антихриста.

Что касается **390 поправок** к принятому уже закону, то действует давно избитый, проверенный и безотказный в демократических странах приём. Ни депутаты, ни сенаторы, ни журналисты, ни простая публика поправок не читают. Тем более, депутаты не читают многостраничные законы накануне их принятия (за несколько минут до голосования). **Достаточно добавить к тексту лишь одно слово накануне голосования**, например, к такой формулировке, с которой все согласились: *«...предусматривается уголовное наказание тем, кто публично выражает неприязнь или порочит репутацию, честь и достоинство лиц, которые проявляют, хотя бы внешне, свою сексуальную ориентацию: гомосексуализм, бисексуализм, гетеросексуальность»*, **педофилия. Всё. После голосования Закон считается принятым.** Как говорили римляне: «Dura lex sed lex – закон суров, но это закон». Или по-русски: «Что написано пером, не вырубишь топором».

А если какие-то дотошные блогеры с вездливыми общественными родительскими организациями поднимут вой и визг, можно, как ни в чём ни бывало, признать свою ошибку, как чистосердечно признал её в СМИ автор проекта закона сенатор Карло Джиованарди, предусмотрительно подстраховавшись своими поправками к закону: *«Речь идёт о грубейшей ошибке, об опечатке, я намеревался написать педофобия, идея, которая,*

впрочем, представлена в другой поправке, которая подразумевает неприязнь к педофилии». На слушаниях в Комиссии по юридическим вопросам при Сенате Италии он вновь отверг обвинения: *«Ложь, я хотел сказать – педофобия»*. Интересно, как уважаемый сенатор представляет, каким образом испытывающие «неприязнь» или фобию к детям (педофобы) могут конкретно бороться с растлителями детей (педофилами)? Стало быть, опечатка? Или всё же приказ? Интересно, чей?

Направление, в котором движется Запад, с каждым днём становится всё очевидней. Как удаётся организовать колоссальный обман человечества во всемирном масштабе?

Модель изменения общепринятых представлений и взглядов, о которых даже неприлично говорить вслух, сформулировал американский социолог Джозеф П. Овертон (1960 - 2003) старшего вице-президента центра общественной политики Маскинас Centre, который погиб в авиакатастрофе. Его модель позднее получила название «Окно Овертона». Эту модель или технологию описал анонимный блогер под ником Zuhel. Автор слегка сократил и незначительно изменил его текст.

Эту технология широко применяется в России. Внимательный читатель легко в этом может убедиться.

Технология уничтожения человечества

Всё прогрессивное человечество, как нам говорят, абсолютно естественным образом приняло геев, их субкультуру, их право заключать браки, усыновлять детей и пропагандировать свою сексуальную ориентацию в школах и детских садах. Нам говорят, что всё это – естественный ход вещей. Нам лгут.

Ложь о естественном ходе вещей опроверг американский социолог Джозеф Овертон, описавший технологию изменения отношения общества к некогда принципиальным для этого общества вопросам.

Прочитайте это описание, и станет понятно, как легализуют гомосексуализм и однополые браки. Станет совершенно очевидно, что работа по легализации педофилии

и инцеста будет завершена в Европе уже в ближайшие годы. Как и детская эвтаназия, кстати.

Что ещё можно выгащить оттуда в наш мир, используя технологию, описанную Овертоном? Она работает безотказно.

Джозеф Овертон описал, как совершенно чуждые обществу идеи были подняты из помойного бака общественного презрения, отмыты и в конце концов законодательно закреплены.

Согласно Окну возможностей Овертона, для каждой идеи или проблемы в обществе существует так называемое «окно возможностей». В пределах этого окна идею могут или не могут широко обсуждать, открыто поддерживать, пропагандировать, пытаться закрепить законодательно. Окно двигают, меняя тем самым веер возможностей, от стадии «немыслимое», то есть совершенно чуждое общественной морали, полностью отвергаемое, до стадии «актуальная политика», то есть уже широко обсуждённое, принятое массовым сознанием и закреплённое в законах.

Это не промывание мозгов как таковое, а технологии более тонкие. **Эффективными их делает последовательное, системное применение и незаметность для общества-жертвы самого факта воздействия.**

Ниже мы разберём, как шаг за шагом общество начинает сперва обсуждать нечто неприемлемое, затем считать это уместным, а в конце концов смиряется с новым законом, закрепляющим и защищающим некогда немыслимое.

Возьмём для примера что-то совершенно невообразимое. Допустим, каннибализм, то есть идею легализовать право граждан на поедание друг друга. Достаточно жёсткий пример?

Но всем очевидно, что прямо сейчас (в 2014 году) нет возможности развернуть пропаганду каннибализма – общество встанет на дыбы. Такая ситуация означает, что проблема легализации каннибализма находится в нулевой стадии окна возможностей. Эта стадия, согласно теории Овертона, называется «Немыслимое». **Смоделируем теперь, как это немыслимое будет реализовано, пройдя все стадии окна возможностей.**

Ещё раз повторим, **Овертон описал технологию, которая позволяет легализовать абсолютно любую идею.**

Обратите внимание! Он не концепцию предложил, не мысли свои сформулировал некоторым образом – он описал работающую технологию. **То есть такую последовательность действий, исполнение которой неизменно приводит к желаемому результату. В качестве оружия для уничтожения человеческих сообществ такая технология может быть эффективнее термоядерного заряда.**

КАК ЭТО СМЕЛО! Тема каннибализма пока ещё отвратительна и совершенно не приемлема в обществе. Рассуждать на эту тему нежелательно ни в прессе, ни, тем более, в приличной компании. Пока это немыслимое, абсурдное, запретное явление. Соответственно, первое движение Окна Овертона – перевести тему каннибализма из области немыслимого в область радикального. У нас ведь есть свобода слова. Ну так почему бы не поговорить о каннибализме? Учёным вообще положено говорить обо всём подряд – для учёных нет запретных тем, им положено всё изучать. А раз такое дело, соберём этнологический симпозиум по теме «Экзотические обряды племён Полинезии». Обсудим на нём историю предмета, введём её в научный оборот и получим факт авторитетного высказывания о каннибализме.

Видите, о людоедстве, оказывается, можно предметно поговорить и как бы остаться в пределах научной респектабельности.

Окно Овертона уже двинулось. То есть уже обозначен пересмотр позиций. Тем самым обеспечен переход от непримиримо отрицательного отношения общества к отношению более позитивному.

Одновременно с околонушной дискуссией непременно должно появиться какое-нибудь «Общество радикальных каннибалов». И пусть оно будет представлено лишь в Интернете – радикальных каннибалов непременно заметят и процитируют во всех нужных СМИ.

Во-первых, это ещё один факт высказывания. А во-вторых, эпатажирующие отморозки такого специального гене-

зиса нужны для создания образа радикального пугала. Это будут «плохие каннибалы» в противовес другому пугалу – «фашистам, призывающим сжигать на кострах не таких, как они». Но о пугалах чуть ниже. Для начала достаточно начать публиковать рассказы о том, что думают про поедание человечины британские учёные и какие-нибудь радикальные отморозки иной природы.

Результат первого движения Окна Овертона: неприемлемая тема введена в оборот, табу десакрализовано, произошло разрушение однозначности проблемы – созданы «градации серого».

ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ? Следующим шагом Окно движется дальше и переводит тему каннибализма из радикальной области в область возможного. На этой стадии продолжаем цитировать «учёных». Ведь нельзя же отворачиваться от знания? Любой, кто откажется это обсуждать, должен быть заклеен как ханжа и лицемер. Осуждая ханжество, обязательно нужно придумать каннибализму элегантное название. Чтобы не смели всякие фашисты навешивать на инакомыслящих ярлыки со словом на букву «Ка».

Внимание! Создание эвфемизма – это очень важный момент. Для легализации немыслимой идеи необходимо подменить её подлинное название. Нет больше каннибализма.

Теперь это называется, например, антропофагия. Но и этот термин совсем скоро заменят ещё раз, признав и это определение оскорбительным.

Цель выдумывания новых названий – увести суть проблемы от её обозначения, оторвать форму слова от его содержания, лишить своих идеологических противников языка. Каннибализм превращается в антропофагию, а затем в антропофилию, подобно тому, как преступник меняет фамилию и паспорта.

Параллельно с игрой в имена происходит создание опорного прецедента – исторического, мифологического, актуального или просто выдуманного, но главное – легитимированного. Он будет найден или придуман как «доказательство» того, что антропофилия может быть в принципе узаконена.

«Помните легенду о самоотверженной матери, напоившей своей кровью

умирающих от жажды детей?» «А истории античных богов, поедавших вообще всех подряд – у римлян это было в порядке вещей!» «Ну а у более близких нам христиан тем более с антропофилией всё в полном порядке! Они до сих пор ритуально пьют кровь и едят плоть своего бога. Вы же не обвиняете в чём-то христианскую церковь? Да кто вы такие, чёрт вас поберет?»

Главная задача вакханалии этого этапа – хотя бы частично вывести поедание людей из-под уголовного преследования. Хотя раз, хоть в какой-то исторический момент.

ТАК И НАДО. После того как предоставлен легитимирующий прецедент, появляется возможность двигать Окно Овертона с территории возможного в область рационального. Это третий этап. **На нём завершается дробление единой проблемы.**

«Желание есть людей генетически заложено, это в природе человека».

«Иногда съесть человека необходимо, существуют непреодолимые обстоятельства».

«Есть люди, желающие чтобы их съели».

«Антропофилов спровоцировали!».

«Запретный плод всегда сладок».

«Свободный человек имеет право решать, что ему есть».

«Не скрывайте информацию и пусть каждый поймёт, кто он – антропофил или антропофоб».

«А есть ли в антропофилии вред? Неизбежность его не доказана».

В общественном сознании искусственно создаётся «поле боя» за проблему. На крайних флангах размещают пугала – специальным образом появившихся радикальных сторонников и радикальных противников людоедства.

Реальных противников – то есть нормальных людей, не желающих оставаться безразличными к проблеме растабиурования людоедства – стараются упаковать вместе с пугалами и записать в радикальные ненавистники. Роль этих пугал – активно создавать образ сумасшедших психопатов – агрессивных, фашиствующих ненавистников антропофилии, призывающих жечь заживо людоедов, жидов, коммунистов и негров. **Присутствие в СМИ**

обеспечивают всем перечисленным, кроме реальных противников легализации.

При таком раскладе сами так называемые антропофилы остаются как бы посередине между пугалами, на «территории разума», откуда со всем пафосом «здравомыслия и человечности» осуждают «фашистов всех мастей».

«Учёные» и журналисты на этом этапе доказывают, что человечество на протяжении всей своей истории время от времени поедало друг друга, и это нормально. Теперь тему антропофилии можно переводить из области рационального в категорию популярного. Окно Овертона движется дальше.

В ХОРОШЕМ СМЫСЛЕ. Для популяризации темы каннибализма необходимо поддержать её поп-контентом, сопрягая с историческими и мифологическими личностями, а по возможности и с современными медиаперсонами.

Антропофилия массово проникает в новости и ток-шоу. Людей едят в кино широкого проката, в текстах песен и видеоклипах.

Один из приёмов популяризации называется «Оглянитесь по сторонам!»:

«Разве вы не знали, что один известный композитор – того... антропофил?»

«А один всем известный польский сценарист всю жизнь был антропофилом, его даже преследовали».

«А сколько их по психушкам сидело! Сколько миллионов выслали, лишили гражданства!.. Кстати, как вам новый клип Леди Гаги “Eat me, baby”?»

На этом этапе разрабатываемую тему выводят в ТОП, и она начинает автономно самовоспроизводиться в масс-медиа, шоу-бизнесе и политике.

Другой эффективный приём: суть проблемы активно забалтывают на уровне операторов информации (журналистов, ведущих телепередач, общественников и так далее), отсекая от дискуссии специалистов.

Затем, в момент, когда уже всем стало скучно и обсуждение проблемы зашло в тупик, приходит специальным образом подобранный профессионал и говорит: «Господа, на самом деле всё совсем не так. И дело не в том, а вот в этом. И делать надо то-то и то-то», – и даёт тем временем весьма определённое

направление, тенденциозность которого задана движением Окна.

Для оправдания сторонников легализации используют очеловечивание преступников через создание им положительного образа через не сопряжённые с преступлением характеристики.

«Это же творческие люди. Ну съел жену, и что?»

«Они искренне любят своих жертв. Ест – значит любит!»

«У антропофилов повышенный IQ, и в остальном они придерживаются строгой морали»

«Антропофилы сами жертвы, их жизнь заставила».

«Их так воспитали» и так далее.

Такого рода выкрутасы – соль популярных ток-шоу.

«Мы расскажем вам трагическую историю любви! Он хотел её съесть! А она лишь хотела быть съеденной! Кто мы, чтобы судить их? Быть может, это – любовь? Кто вы такие, чтобы вставать у любви на пути?!»

МЫ ЗДЕСЬ ВЛАСТЬ. К пятому этапу движения Окна Овертона переходят, когда тема разогрета до возможности перевести её из категории популярного в сферу актуальной политики.

Начинается подготовка законодательной базы. Лоббистские группировки во власти консолидируются и выходят из тени. Публикуются социологические опросы, якобы подтверждающие высокий процент сторонников легализации каннибализма. Политики начинают катать пробные шары публичных высказываний на тему законодательного закрепления этой темы. **В общественное сознание вводят новую догму – «запрещение поедания людей запрещено».**

Это фирменное блюдо либерализма – толерантность как запрет на табу, запрет на исправление и предупреждение губительных для общества отклонений.

Во время последнего этапа движения Окна из категории «популярное» в «актуальную политику» общество уже сломлено. Самая живая его часть ещё как-то будет сопротивляться законодательному закреплению не так давно ещё немислимых вещей. Но в целом уже общество сломлено. Оно уже согласилось со своим поражением.

Приняты законы, изменены (разрушены) нормы человеческого существования, далее отголосками эта тема неизбежна докатится до школ и детских садов, а значит, следующее поколение вырастет вообще без шанса на выживание. Так было с легализацией педерастии (теперь они требуют называть себя геями). Сейчас на наших глазах Европа легализует инцест и детскую эвтаназию.

КАК СЛОМАТЬ ТЕХНОЛОГИЮ. Описанное Овертоном Окно возможностей легче всего движется в толерантном обществе – в обществе, равнодушном ко злу. В том обществе, у которого нет идеалов и, как следствие, нет чёткого разделения добра и зла.

Вы хотите поговорить о том, что ваша мать – шлюха? Хотите напечатать об этом доклад в журнале? Спеть песню. Доказат, в конце концов, что быть шлюхой – это нормально и даже необходимо? Это и есть описанная выше технология. Она опирается на вседозволенность. Нет табу. Нет ничего святого.

Нет сакральных понятий, само обсуждение которых запрещено, а их грязное обмусоливание – пресекается немедленно. Всего этого нет. А что есть?

Есть так называемая свобода слова, превращённая в свободу расчеловечивания. На наших глазах, одну за другой, снимают рамки, ограждавшие общество бездны самоуничтожения. Теперь дорога туда открыта.

Ты думаешь, что в одиночку не сможешь ничего изменить? Ты совершенно прав, в одиночку человек не может ни чего сделать.

Но лично ты обязан оставаться человеком. А человек способен найти решение любой проблемы. И что не сумеет один – сделают люди, объединённые общей идеей.

Для начала необходимо сделать процесс подготовки законов прозрачным и публичным. Необходим постоянный мониторинг качества обсуждения законов в комитетах Госдумы. Либералы сетуют, что у нас нет гражданского общества? Не мешайте обществу, господа.

Русская народная линия

Сенат Бельгии одобрил законопроект об эвтаназии для детей

Бельгийский Сенат одобрил законопроект об эвтаназии для тяжелобольных детей. Теперь его должна рассмотреть Нижняя палата парламента. Если и там документ одобрят, то эвтаназия перестанет быть уголовно наказуемой, сообщают «Вести» со ссылкой на NY Times.

Попросить об умерщвлении могут лишь те пациенты, болезнь которых действительно неизлечима, способных уменьшить страдания не существует, и по прогнозам врачей летальный исход неизбежен.

Ребёнок при этом должен быть дееспособным, и ему придётся оформить письменный запрос. Эвтаназию также должны подтвердить родители. Инициатива возникла ещё несколько месяцев назад, и до сих пор она бурно обсуждается в бельгийском обществе.

О введении соответствующих поправок тогда попросили врачи. При этом церковь выступила против при-

ятия закона. Религиозные лидеры назвали этот шаг властей разрушением основ общества.

Политики не согласны с клириками. Сенатор от социалистической партии и один из сторонников легализации эвтаназии Филипп Мау считает, что этот шаг поможет неизлечимо больным детям умереть с достоинством. Это «жест предельной гуманности», заявил он. К тому же, политик уверен, что мнения отдельных религиозных деятелей не отражают точку зрения большинства простых верующих.

Для взрослых эвтаназия в Бельгии разрешена с 2002 года. Каждый месяц рассматривается до четырех десятков прошений об эвтаназии. 80% из них регистрируются в северной части страны – во Фландрии.

Православие.ру

При крещении в Англиканской церкви больше не нужно отречься от сатаны

Англиканская церковь тестирует современную версию крещения младенцев, пишет The Telegraph. Согласно новому тексту этой службы, родителей и крестных больше не просят «отречься от дьявола», «покаяться в грехах» и «поклониться Христу».

Новый текст, использование которого поддержано архиепископом Кентерберийским Джастином Уэлби, не содержит вопросов «Отрицаешься ли ты сатаны и всякого восстания против Бога», а так же «Каешься ли ты в своих грехах, которые отдаляют нас от Бога и ближних?», которые задают родителям и крестным и на которые те должны ответить «да, отрицаюсь» и «да, каюсь».

Вместо этого священник спрашивает: «Отрицаете ли вы зло? А также все его формы? И все его пустые обещания?»

В новом тексте службы, который уже использует тысяча приходов, не упоминается дьявол и не используется слово «грех».

Этот текст будет использоваться одновременно с традиционным, однако, предполагают комментаторы, окажется предпочтительным для большей части прихожан, если будет одобрен Генеральным синодом Англиканской церкви.

Православие.ру

О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР...

С начала 2014 года большую раскрутку в медийной сфере получила легализация на местном уровне марихуаны в американских штатах Колорадо и Вашингтон. На самом деле, американцы умирают от куда более страшной проблемы...

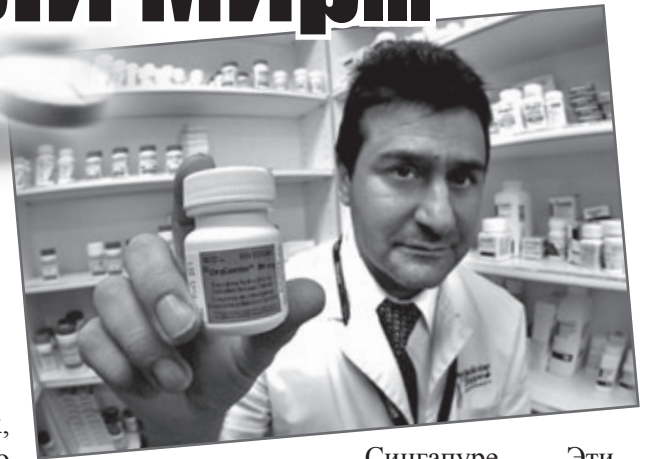
Корень проблемы? Жажда жизни и фармацевтические корпорации, хотя в США эти два термина давно стали синонимами.

Мировое сообщество дало этому, не сказать что неожиданному, событию неоднозначную оценку. Некоторые информационные агентства восхищаются «смелостью» предприимчивых американских коллег (десятипроцентный налог пополнит казну штатов), другие отзываются с ярким негативом, третьи, большинство, воздерживаются от мнений, описывая лишь факты. Тем не менее, на высочайших уровнях мнения ясны – 20 января президент США сказал в интервью, что считает марихуану «ни чем не опасней алкоголя». Это все, конечно интересно... но не очень. Мне хочется пролить капельку света на истинную нарко-проблему в стране истинной демократии, проблему, о которой знают все жители в США, о которой

нередко пишут в газетах, говорят по телевизору, но которая практически не освещена за пределами страны.

Журнал Ассоциации Американских Медиков за апрель прошлого года утверждает, что каждый час в стране рождается ребенок с выраженным синдромом отмены (в просторечии «ломка»). Неужели в Америке так много людей колется героином? На самом деле немало, но об этом позже: **настоящая проблема лежит на рабочих столах врачей в виде блокнотов и на счетах фармацевтических корпораций в виде цифр с большим количеством нулей.** Дело в том, что в США живет всего 4,6% населения нашей планеты но эти 4,6% ежегодно потребляют более 80% всех опиоидо-содержащих «лекарств» в мире. Эта цифра не включает Канаду и оборот подобных лекарств на так называемом «чёрном рынке». Каждый день от фармацевтических наркотиков умирает 45 человек. В прошлом году американские специалисты выписали около 300 миллионов рецептов на опиоидо-содержащие болеутоляющие средства и 264 миллиона рецептов на антидепрессанты.

Оксиморфон, гидроморфон, оксикодон – эти слова вряд ли знакомы большинству читателей, но именно они ответственны за миллионную армию наркозависимых в США. Их неизвестность объясняется тем, что используются они, даже в медицинских целях, всего в нескольких странах – США, Австралии и Канаде. Оксикодон также выписывается в нескольких европейских странах и в

Сингапуре. Эти

«чудодейственные» препараты относятся к классу полу-синтетических опиоидов и являются производными морфина и тебаина – растительных алкалоидов опийного мака. **Никого не должно удивить, что все три были впервые синтезированы в Германии, стране, которая подарила миру такие чудеса, как героин, коммунизм, метадон, фашизм, и метамфетамин.** Так же, как создатели героина рекламировали его как безопасную альтернативу морфину, создатели гидроморфона рекламировали его в качестве безопасной альтернативы героину. Американские наркоманы второй половины двадцатого века справедливо считали оксиморфон и гидроморфон самым лучшим и чистым «кайфом» – эти препараты примерно в три раза мощнее героина и в семь раз сильнее морфина.

Настоящую популярность «лекарства» получили в 1992 году, после успешной кампании со стороны фармацевтических корпораций, лоббировавших ослабление механизмов рецептурного отпуска опиоидных анальгетиков. Врачи начали получать бонусы за поддержку торговых марок и стали выписывать препараты по поводу и без – кашель, боль в спине, мигрень, ПМС, зубная боль, грипп: почти любой визит к врачу мог превратиться в визит к наркодилеру. Вскоре начались первые передозировки и смерти. К концу 90-х появились «pain clinics» – небольшие частные клиники, где врачи специализировались в «pain management»

Артур Гришкевич – сотрудник отдела профилактики негативных зависимостей Новосибирской митрополии

– «контролировании боли» у пациентов. Чуть позже многие из этих клиник превратились в так называемые «pill mills» – «мельницы пилюль», где выписывали что угодно и кому угодно, за ежемесячный консультационный взнос размером от \$200 наличными и выше. К 2010 году большая концентрация подобных заведений принесла дурную славу штату Флорида. Стало известно, что сотни предприимчивых людей ежемесячно ездят во Флориду со всего восточного побережья США, чтобы посетить несколько клиник в день, получить рецепты от разных врачей на большое количество наркотика и вернуться в родной штат, где можно продать таблетки на «черном рынке». Двести долларов за посещение врача никак не могло напугать барыг, ведь «уличная» цена одной таблетки оксикодона, к примеру, составляет от 60 до 80 долларов.

Сбыт фармацевтических наркотиков на черном рынке является только одной из сторон проблемы аптечной наркомании в США; более страшен тот факт, что люди становятся наркоманами, не подозревая о том, что с ними происходит. Достаточно пить опиоидные лекарства в течение нескольких недель, чтобы получить последствия в виде пресловутой физической зависимости. После нескольких месяцев пациент уже не может жить без препарата. Самые страшные последствия наблюдаются в людях до 40 лет, так как в силу своего возраста они имеют связи, посредством которых могут добыть наркотик, когда врач перестает выписывать рецепты. Также подвержены огромной опасности дети: если раньше первый опыт с наркотиком проходил с пробой марихуаны, то сегодня

большинство подростков начинает с наркотических анальгетиков из родительской аптечки.

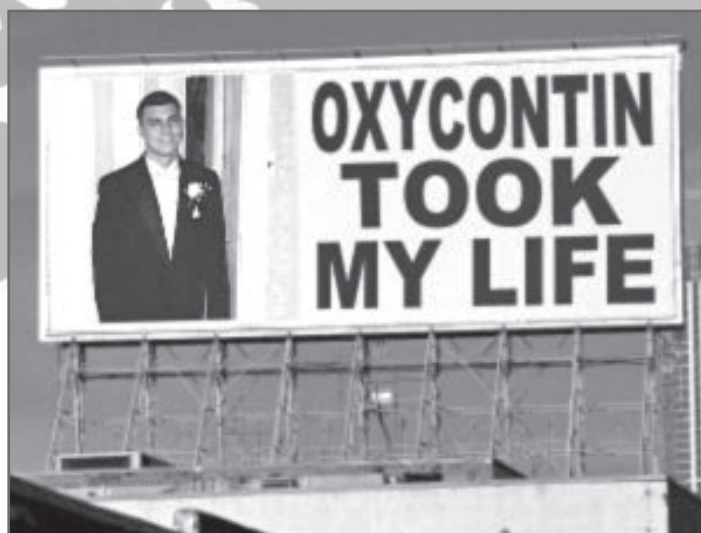

Аптека. ОxyContin кончился. Извините

Каждые несколько лет фармацевтические компании начинают делать вид, что им не безразлична судьба людей, зависимых от их препаратов, и пересматривают форму подачи лекарства, чтобы сделать

ее недоступной для внутривенного или интраназального употребления. Чаще всего это имеет обратный эффект. В начале 2011 года Purdue Pharmaceuticals, создатели самого известного фармо-наркотика ОxyContin (оксикодон), выпустили препарат в новой форме, непригодной для внутривенного введения. Сразу же повысилось количество героиновых передозировок по всем США – зависимые переключились на более дешевый и доступный наркотик, но корпорация «очистила» свое имя от пациентов-наркоманов. Через несколько месяцев место самого популярного в Америке анальгетика заняли таблетки Орапа (оксиморфон), которое примерно в четыре раза сильнее предыдущего бестселлера.

Действительно, для онкологических пациентов, которых мучает непереносимая боль, опиоидные анальгетики являются ключом к нормальному существованию, здесь американцы ушли далеко вперед – милосердие к больному должно стоять выше в шкале приоритетов чем бюрократия отчетности за каждую единичную ампулу... Тем не менее, ключевое слово здесь – онкология. Когда мощнейшие наркотики на планете начинают выписывать всем желающим, неизбежна полная наркотизация населения. До картины, описанной Олдосом Хаксли в «Дивном новом мире» (1932), осталось совсем немного – сделать отказ от употребления наркотиков уголовно наказуемым. «Секс-образование» в школах ввели уже давно...

Социальная антиреклама или плевков в лицо фармацевтических корпораций: «Оксикодон лишил меня жизни»

Генерал Александр Кандиков награждает актеров фильма «Меня это не касается»

Состоялось первое в этом году заседание Общественного Совета при Управлении ФСКН по Новосибирской области. На заседание были приглашены члены съемочной группы и актеры, сыгравшие в фильме протоиерея Александра Новопашина «Меня это не касается».

Начальник Управления генерал-лейтенант полиции Александр Кандиков выразил искреннюю благодарность всем, кто принимал участие в работе над картиной.

«Картина снималась по благословию Высокопреосвященного Тихона, Митрополита Новосибирского и Бердского, и по заказу и поддержке нашего Управления, – отметил генерал Александр Кандиков. – Автором сценария, режиссером и продюсером фильма стал член нашего Общественного Совета протоиерей Александр Новопашин. За основу картины взяты реальные истории из жизни наркопотребителей».

В фильме священника снимались не только профессиональные актеры, но и бывшие наркоманы, прошедшие реабилитацию в епархиальном реабилитационном центре, сотрудники местного ФСКН, члены Александр-Невского братства, а также два члена Общественного совета при Управлении ФСКН по Новосибирской области – председатель Новосибирского регионального отделения Общества православных врачей России Дмитрий Индинок и президент благотворительного фонда «Открытое сердце» Максим Журавлев.

«Фильм призван формировать в обществе, и прежде всего в молодежной среде, негативное отношение к потреблению наркотиков и ориентировать на здоровый образ жизни», – сказал Александр Кандиков.

Генерал вручил нагрудные знаки УФСФН по Новосибирской области «За содействие» актеру Антону Гребенщикову, артистке Новосибирского областного театра кукол Веронике Долгодушевой, артисту Новосибирского государственного академического театра «Красный Факел» Алану Макиеву и студентке Новосибирского государственного театрального института Анастасии Новопашиной.

Алан Макиев (справа)

Анастасия Новопашина (справа)

Артур Гришкевич (справа)

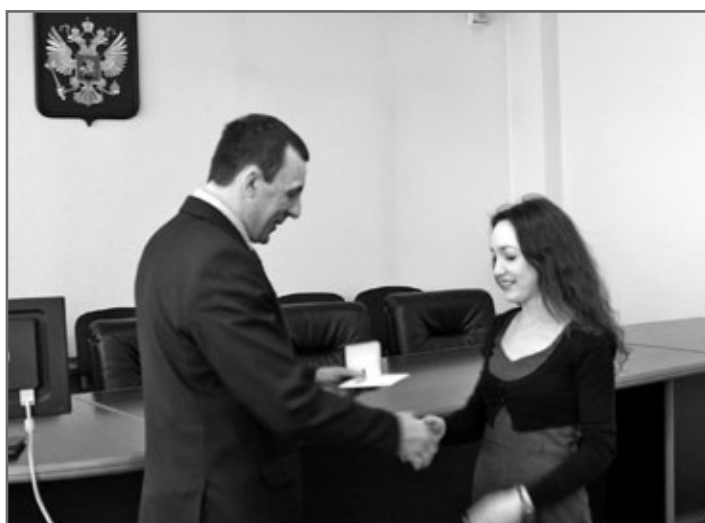
Дмитрий Индинок (справа)

Михаил Меньших (справа)

Валерий Рождественский (справа)

Генерал Александр Кандиков вручает нагрудный знак УФСКН по Новосибирской области «За содействие» артистке Новосибирского областного театра кукол Веронике Долгушевой

Благодарственные письма от Управления получили специалист по связям с общественностью отдела негативных зависимостей Новосибирской митрополии Артур Гришкевич, член Общественного совета Дмитрий Индинок, помощник режиссера Михаил Меньших, сотрудник миссионерского отдела Новосибирской митрополии Валерий Рождественский, художник-гример, преподаватель Новосибирского государственного театрального института Елена Хабарова, второй оператор кинокомпании «Акростих» Дмитрий Шевченко.

Что касается заслуженного артиста России Юрия Беляева, сыгравшего главную роль в фильме, и оператора-постановщика картины Кирилла Новопашина, то, по словам начальника Управления ФСКН по Новосибирской области Александра Кандикова, он будет ходатайствовать перед главой Государственного антинаркотического комитета Виктором Ивановым о награждении их ведомственными наградами ФСКН России.

Членов съемочной группы и артистов также поблагодарил присутствовавший на заседании член Общественного совета протоиерей Александр Новопашин. Священник отметил, что премьерные показы картины состоялась в десятках российских городов, она приняла участие в десяти российских и международных фестивалях, и уже в этом году ее ждут еще на нескольких крупных кинофорумах и в нашей стране, и за рубежом. Фильм уже транслировался на национальном канале Украины, и скоро состоится показ картины на Белорусском национальном телеканале в рамках общенационального антинаркотического форума «Беларусь говорит наркотикам нет», инициированного правительством страны. В нем примут участие чиновники, врачи, педагоги, психологи, священнослужители, общественные деятели.

«Мероприятия начнутся с показа нашей картины в столице Белоруссии, на премьеру приглашены я и председатель Новосибирского подразделения общества православных врачей России Дмитрий Индинок», – сообщил протоиерей Александр Новопашин.

*Дмитрий Кокоулин,
Новосибирская митрополия*

Елена Хабарова (справа)

Дмитрий Шевченко (справа)

Протоиерей Александр Новопащин: «Духовное отрезвление невозможно вне Православной Церкви»

До середины 80-х годов Россия не знала наркотиков. Вернее, наркотики, конечно, употребляли, были и наркоманы, но все это – ничто по сравнению с тем, что началось в стране в 90-м году, не говоря уже о последующих перестроечных годах, когда, по мнению экспертов, Россию накрыла первая волна эпидемии наркомании. С тех пор эпидемиологическая обстановка только ухудшается. По данным ФСКН России, сегодня в России 13% населения страны имеют опыт употребления каких-либо наркотиков, до трёх миллионов употребляют наркотики регулярно. Это заставляет специалистов говорить о наркомании как угрозе национальной безопасности государства.

Что же происходит в стране? Почему нельзя остановить рост заболеваемости? Какие меры предпринимаются, чтобы противостоять наркотической агрессии? Обо всем этом – в интервью с членом координационного совета по наркомании Синодального отдела по благотворительности и социальному служению Московского Патриархата, председателем рабочей группы Государственного антинаркотического комитета и Русской Православной Церкви на территории Сибирского федерального округа, председателем Общественного совета при ФСКН по Новосибирской области протоиереем Александром Новопащиным.

– Отец Александр, сегодня наркоманию представляют чуть ли не главной бедой общества, однако если сравнить проблему с проблемой алкоголизации населения, то перед нами предстанет иная картина: если в стране от наркомании ежегодно гибнет 70 тысяч человек, то от алкоголизма – полмиллиона! При том, что в России пьют все, кому не лень, от мала до велика. А это значит, что «полмиллиона» – далеко не предел.

– Как не является пределом и 70 тысяч погибающих от наркотиков ежегодно! Дело в том, что продажа алкоголя в стране не запрещена, традиционно во все праздники люди употребляют спиртные напитки, это считается нормальным, больше того, в средствах массовой информации насаждается мнение, что алкоголь снимает стресс, а рюмочка перед ужином не только повышает аппетит, но и улучшает пищеварение. И это при почти полном отсутствии в обществе культуры питья. Конечно, такое положение вещей в немалой степени способствует формированию в будущем тяжелой алкогольной зависимости у недалеких, духовно незрелых или морально опустошенных людей, у представителей маргинальных

и прочих групп, а также у подростков, которые берут пример со взрослых и в результате оказываются в алкогольной трясине. Отсюда и такая высокая смертность.

Но наркомания – иное дело. Во-первых, употребление наркотиков у нас запрещено. Если легализовать отдельные виды наркотиков, как это сделано в некоторых странах, количество наркопотребителей сразу увеличится в несколько раз! А у нас как раз стараются сейчас продвинуть соответствующий за-

кон о легализации наркотических средств – чтобы мы во всем походили на Европу. Хотя должен сказать, что далеко не во всех европейских странах разрешается свободно распространять наркотики. Во-вторых, если алкоголь употребляют «от мала до велика», то наркотики бьют исключительно по цвету нашей нации – по молодежи. По неофициальным данным, в России употребляют наркотики до 6 миллионов людей: 19% – это школьники, 62% – молодые люди в возрасте от 16 до

31 года. В-третьих, если алкогольная зависимость в основном развивается не сразу, чаще всего нужны месяцы или даже годы более или менее регулярного потребления спиртных напитков, то некоторые современные наркотики способны вызывать зависимость с первой дозы! И если приблизительная продолжительность жизни, скажем, героиновых наркоманов с момента начала употребления наркотиков составляет в среднем 4-5 лет, то у людей, которые начали употреблять дезоморфины, – 4-5 месяцев! У них даже времени нет подумать и остановиться. А дезоморфиновых наркоманов у нас – каждый четвертый! В-четвертых, наркомания «заразна»: каждый наркоман вовлекает вслед за собой в употребление наркотиков 13-15 человек. В-пятых, в Россию огромным потоком поступают контрабандные наркотики. В-шестых... Продолжать можно долго. Важно понять: наркотический плен реально угрожает нашим детям. Поэтому Высокопреосвященный митрополит Тихон и благословил меня заниматься этой проблемой.

– А откуда конкретно поступают в Россию наркотики?

– Основной мировой поставщик наркотиков – Афганистан. Количество посевов опиумного мака уже достигло в этой стране исторического максимума и по площадям сравнялось с посевами куста коки в Колумбии. Соответственно, увеличился и трафик наркотиков в Россию. По словам главы Государственного антинаркотического комитета Виктора Иванова, в прошлом году наша наркополиция изъяла из трафика в российском направлении афганского героина на 20 процентов больше, чем в позапрошлом. Были проведены десятки операций с зарубежными партнерами, в том числе в Центральной Америке, где удалось привлечь к уголовной ответственности двух наркобаронов, занимающихся поставками южноамериканского кокаина не только на американский рынок, но и на европейский, и на российский. В Афганистане ликвидированы 15

нарколабораторий и уничтожено 18 тонн наркотика в героиновом эквиваленте, готового к отправке в российский направлении.

– Тем не менее, газеты пишут, что российская служба наркоконтроля работает недостаточно хорошо, наркоторговцы свободно налаживают торговую сеть, достать наркотик сегодня не представляет никакого труда...

– Уж поверьте мне, наркополиция делает все, что может, и даже больше. В прошлом году в стране было расследовано 230 тысяч уголовных дел, к уголовной ответственности привлечено порядка 110 тысяч наркопреступников. Немного известно, что 31 декабря 2013 года полицейские отбили героиную атаку на Россию, обезвредив международную преступную группу и изъяв у преступников высококонцентрированного героина на сумму 5 миллиардов рублей по ценам черного рынка.

Другая серьезнейшая проблема – «соли», «миксы», «спайсы», как чаще всего называют синтетические наркотики. Их еще называют «кокаином для бедных». К нам они поступают из Китая. В Китае эти препараты наркотиками не считаются, и поэтому на все претензии российской стороны китайцы только пожимают плечами – мол, ваши проблемы. Но стоит только нам внести конкретную «синтетику» в перечень запрещенных в обороте наркотических средств, как поставщики тут же слегка изменяют химическую формулу препарата, и приходится вновь проводить экспертизу, потому что только согласно экспертному заключению «соль» может быть внесена в этот перечень. Так вот каждую неделю на рынок выбрасывается новая партия «синтетики», которая пока не является наркотиком, однако наркополицейские все равно препятствуют ее распространению уже в профилактических целях.

– Но если растет преступность, значит, одними полицейскими мерами с ней не справиться. С этим,

насколько я знаю, согласны и сами полицейские.

– Пока есть спрос, будет и предложение. Начальник Управления ФСКН по Новосибирской области генерал-лейтенант Александр Алексеевич Кандиков прямо говорит, что в этом году они расследуют преступлений больше, чем в предыдущем, а в следующем году – больше, чем в нынешнем, но ситуация по-прежнему будет оставаться напряженной, поскольку в стране многомиллионная армия наркопотребителей. Поэтому, по словам, Александра Алексеевича, большое значение в противостоянии наркопреступности и наркомании имеет профилактическая работа с населением, прежде всего молодежью.

– Я несколько раз слышал, как генерал говорил, что главной причиной наркомании является бездуховность. Однако в СССР с его коммунистической идеологией никогда не было столько наркоманов. Значит ли это, что советская идеология все-таки являлась источником духовности и была главным фактором, сдерживающим распространение наркомании.

– Это только в марксизме идеология ассоциируется с духовностью. На самом деле истинная духовность есть проявление в человеке того Духа, который приближает нас к Богу. Каким духом была пропитана большевистская идеология нам хорошо известно. Да, она подменяла истинную духовность, но это дом, построенный на песке. Когда коммунистический строй рухнул, от этого духа не осталась и следа. Образовалась пустота, которая тут же стала наполняться помоями. Никакого сдерживающего фактора не стало. Поэтому «не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они», говорит Апостол Иоанн Богослов. Речь идет не просто о морально-нравственном состоянии общества, а о христианской духовности, которая наполняет человека и все общество при условии соблюдения или, по крайней мере, стремления соблю-

дать заповеди Христа. Вот эту духовность подразумевал генерал.

– Вот уже девять лет, как между новосибирской службой ФСКН и Митрополией подписано Соглашение о сотрудничестве. Но ведь на самом деле это сотрудничество возникло гораздо раньше?

– Действительно, мы очень давно работаем вместе, у нас и сейчас много планов и совместных задач. Обсуждение работы проходит на специальных совместных совещаниях или, к примеру, на Общественном совете при ФСКН по Новосибирской области, председателем которого я являюсь. Мое присутствие на Совете, как священника, очень важно, поскольку при решении вопросов повышения эффективности антинаркотической работы в регионе я могу говорить о духовно-нравственных причинах развития наркомании и, как следствие, предлагать меры профилактики, направленные на духовную реабилитацию молодежи. Впрочем, по всем позициям у членов нашего Общественного совета я нахожу и понимание, и поддержку.

Сейчас в Сибирском федеральном округе Государственным антинаркотическим комитетом и Русской Православной Церковью организован совместный пилотный проект, в котором задействованы служба наркоконтроля по СФО с одной стороны и Епархии РПЦ, православные и общественные центры реабилитации наркозависимых, расположенные на территории этого округа, с другой. Одна из целей проекта – координировать работу реабилитационных центров, которым предполагается отдать ведущую роль в реабилитации и ресоциализации лиц, страдающих наркотической зависимостью.

– В Сибирском федеральном округе много таких центров?

– Сто пятьдесят четыре. Но среди них заметно выделяются православные центры: эффективность православной реабилитации достаточно высока.

В нашей митрополии на сегодняшний день шесть православных

реабилитационных общин: пять мужских и одна женская. И еще у нас есть десять новосибирских общественных организаций, занимающихся реабилитацией наркозависимых, которые мы духовно окормляем. Многие руководители общественных православно-ориентированных центров являются прихожанами новосибирских храмов.

– В этом году Епархиальному реабилитационному центру исполняется десять лет. У вас юбилей. Поздравляю!

– Десять лет... Мы тогда возвращались из паломнической поездки по Святой Земле. Летели самолетом, было поздно, я уснул. Проснулся от того, что кто-то слегка трясет меня за плечо. Открыл глаза – один из наших паломников, бизнесмен Сергей Булышев. «Что случилось?» «Отец Александр, – говорит Сергей, – не спится, все думаю, вот было бы хорошо заняться реабилитацией наркозависимых. Я посмотрел в других епархиях, у них получается, получится и у нас!» Я отвечаю: «Сергей! Тема эта очень сложная, объемы работы предстоят колоссальные, а ведь у нас столько еще направлений, требующих немалых сил. Это и масштабная миссионерская деятельность, и большая антисектантская работа, и детские православные лагеря!... Я не могу взваливать на себя еще и эту заботу!» Но Сергей не уходит, настаивает, и тогда я ему сказал, что соглашусь только при условии, если он будет в этом первым моим помощником. Спрашиваю: «Понесешь на себе все основные тяготы этой работы?» «Я готов!» – отвечает. «Ну что ж, тогда как Владыка благословит!»

Чего только за этих десять лет не было, каких только трудностей не происходило, каких только жизненных коллизий не возникало, каких только вопросов не приходилось решать, но – слава Богу! – дело не ушло в песок, и сегодня мы видим добрые плоды нашей работы. И наших бывших насельников сегодня где только нет – и в синодальном отделе у епископа Мефодия трудятся, и в Ставрополе, и в Калининграде, и

в Петербурге, по всей стране распространяем свой опыт.

«Смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежит всему тому быть», – говорит Господь. Это первое. Второе – мы должны исполнять заповедь Христа: «Возлюби ближнего своего, как самого себя», окажи ему милость, помоги. В борьбе с наркоманией мы и предостерегаем от беды (этим занимается епархиальный отдел по профилактике негативных зависимостей), и помогаем тем, кто стал зависимым от наркотиков и со-зависимым, то есть членам семьи наркомана, которым в жизни выпала горькая доля. Останавливаться на этом пути нельзя, нужно порой преодолевать себя и смело идти вперед, невзирая ни на трудности, ни на опасности, помня, что Господь не любит боязливых.

– Не могу не спросить о вашем фильме «Меня это не касается», который завоевал множество наград на международных и отечественных, православных и светских кинофестивалях. Ее также посмотрели, по-моему, уже во всех крупных российских городах.

– Этот фильм был снят по заказу Управления ФСКН России по Новосибирской области и по благословению Владыки Тихона. Предполагалось, что фильм будет документальным (как и первый фильм «Перелом», посвященный реабилитации наркозависимых в Епархиальном реабилитационном центре), однако в ходе работы было решено создать игровую картину. Сейчас понимаю: это было очень смелое решение, поскольку бюджет фильма сводился к нулю. С таким бюджетом не то что игровое – вообще никакое кино сделать невозможно! Поэтому снимали фильм всем миром, причем все работали безвозмездно, включая исполнителя главной роли – заслуженного артиста России Юрия Беляева, композитора Юрия Алябова, написавшего для картины два десятка музыкальных композиций, поэта и музыканта Сергея Трофимова (Трофима), подарившего нам свою песню. Помещения, в которых проходили съемки (ночной клуб,

*Председатель белорусского общественного объединения «Город без наркотиков»
Пётр Шапко*

магазины, офисы), предприниматели предоставляли нам бесплатно. УФКН по Новосибирской области предоставило машины, а также направило сотрудников спецназа для участия в «батальных» сценах.

– Но изначально картина все-таки создавалась как методическое пособие для профилактики наркомании в молодежной среде. А вот как вышло!

– Картина и стала методическим пособием, как и задумывалось. И оказалась очень эффективным профилактическим средством, она работает лучше, чем документальное кино на эту тему. Ее показывают вместо антинаркотических лекций, на родительских собраниях, в школах, вузах, в местах лишения свободы и так далее. Главное преимущество фильма – в нем нет ни одной выдуманной истории. Всё правда!

– Вы только что вернулись из Минска с антинаркотического общественного форума «Беларусь говорит наркотикам: нет!», куда ездили по приглашению Министерства культуры республики Беларусь. В Минске состоялся показ вашей картины сразу на нескольких площадках. Как белорусский зритель воспринял вашу работу?

– Замечательно! Интерес к фильму был повышенным. Четыре показа прошли в минском кинотеатре «Победа» и один – в кинотеатре «Москва». Мы также показали фильм в конференц-зале Центра духовного просвещения и социального служения Белорусской Православной Церкви в приходе «Всех скорбящих Радость», где собрались представители местного духовенства и социальные работники православных приходов. Встреча состоялась по благословению Митрополита Минского и Слуцкого Павла, Патриаршего Экзарха всея Беларуси.

Но картину в Белоруссии представлял не я один. Со мной ездили мои соратники и друзья – заслуженный артист России Юрий Беляев, сыгравший в фильме одну из глав-

ных ролей – журналиста, и председатель Новосибирского отделения Всероссийского общества православных врачей, к.м.н., врач-кардиолог Дмитрий Индинок. В фильме Дмитрий Иванович сыграл врача-психиатра.

Все дни, что шёл антинаркотический форум, про наш фильм и в газетах писали, и в теленовостях рассказывали, на информационных сайтах сообщали и ток-шоу на общенациональном телеканале провели..

– Известно, что председатель белорусского общественного объединения «Город без наркотиков» Пётр Шапко назвал ваш фильм «очень сильным». Он даже собирается растиражировать картину, чтобы начать показывать ее в молодежных аудиториях.

– Да, я читал об этом. Фильму присвоена категория «16+», но на самом деле его можно и нужно показывать и в средних классах тоже. Потому что наши дети, как было отмечено на антинаркотическом форуме, «в теме» уже с 10 лет!

– В Белоруссии вас приглашали на семинары и «круглые столы», которые проходили в рамках антинаркотических мероприятий. Но приглашали уже не как режиссера, а как специалиста по реабилитации наркозависимых, руководителя Епархиального реабилитационного центра.

– Оказывается, белорусам хорошо известно, что тщаниями Владыки Тихона в Новосибирской митрополии создана и эффективно действует целая сеть православных общин по реабилитации наркозависимых. Белорусы записали несколько телепередач о нашей реабилитационной деятельности, которую мы ведем под руководством правящего архиерея. Эти передачи показывали по белорусским телеканалам даже после того, как мы покинули эту гостеприимную страну.

– Разве в Белоруссии нет своих реабилитационных центров?

– Есть, но у нас значительный опыт работы. К

тому же все наши руководители православных общин сертифицированы, они прошли обучение в Координационном центре противодействия наркомании Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, который возглавляет епископ Каменский и Алапаевский Мефодий. В Минске ко мне несколько раз подходили родители наркоманов и спрашивали, нельзя ли им устроить своих детей в наш реабилитационный центр.

Сейчас в Белоруссии говорят о необходимости проведения в стране республиканской церковно-государственной антинаркотической конференции, которая бы позволила определить расклад сил, выявить слабые и сильные стороны в противостоянии наркоагрессии, изучить имеющийся арсенал средств противодействия наркомании и, конечно, обсудить перспективы развития православной реабилитации и ресоциализации лиц, страдающих наркотической зависимостью.

– Начинаю понимать, насколько серьезная ведется работа, но суровая действительность показывает, что мы проигрываем в этой битве...

– Проигрываем, потому что не можем правильно оценить масштабы и глубину проблемы. Причиной тому является зауженный взгляд, ко-

торый не позволяет разработать комплексные меры борьбы с наркоманией. В Минске мы говорили об этом и с председателем общественного объединения «Город без наркотиков» Петром Шапко, и с начальником Управления по борьбе с наркотиками и противодействию торговле людьми Николаем

Карпенковым. Пора понять, что наркомания достигла таких пределов, что одними «точечными» ударами с ней не справиться. Необходим залп из всех орудий. Пришло время менять законы, нужны очень жесткие меры, хватит либеральничать. Тем более что мы знаем: либеральные подходы всегда приводили к социальным катастрофам.

Ну а самое важное – духовный аспект. В «Основах социальной концепции» Русской Православной Церкви четко сказано: наркомания есть проявление духовной болезни всего общества. Эта болезнь является следствием духовной опустошенности, которая неизбежно ведет к потере смысла жизни. Оздоровить – отрезвить! – общество можно только вернув ему подлинный идеал – веру в Бога, вовлекая людей в евхаристическую жизнь. Речь идет не о мнимом, а о подлинном духовном отрезвлении, которое невозможно вне Православной Церкви.

*Дмитрий Кокоулин
Новосибирская митрополия*

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресенье в 15-00.
День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), накануне и в Великие, престольные и двенадцатые праздники, в продолжение всех многодневных постов.

ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА

при соборе во имя
св. Александра Невского
(член-корреспондент *FECRIS* –
официального консультанта
Совета Европы
по вопросам деструктивных
культов и организаций)

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00
Пятница с 11.00 – 18.00
Воскресенье с 12.00 – 17.00

Прием пострадавших
от нетрадиционной медицины,
в том числе от колдунов,
экстрасенсов, знахарей и пр.

вторник с 11.00 – 15.00

тел. 223-83-49

<http://ansobor.ru/>

e-mail: iccs-nsk@yandex.ru

ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого
благоверного князя
Александра Невского
проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ
изучение Священной истории Нового
Завета, разбор воскресных Евангельских
чтений, знакомство с современной
церковной жизнью, просмотр
православных видеофильмов.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ
(МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
преподавание детям основ Священной
истории и начальных понятий
христианской нравственности
средством рисования, рукоделия
и игры, пения.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 8 ДО 14 ЛЕТ
(СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
изучение Священной истории и географии
Ветхого и Нового Завета, разбор
воскресных Евангельских чтений,
знакомство с основными понятиями
христианской нравственности, житиями
святых, историей чтимых икон и
иконописью, церковно-славянским
языком, важнейшими событиями
церковной истории, рисование,
рукоделие, церковное пение.

**ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ХОРА**
изучение и исполнение песнопений
Божественной литургии, духовных
песнопений; участие хора в богослужении;
выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие
в возрасте от 14 до 22 лет).

Занятия проводятся по воскресеньям с
12.00 в соборе

Телефон для справок
223-54-40

При Новосибирской епархии по
благословению Высокопреосвященнейшего
Тихона, Митрополита Новосибирского и
Бердского при поддержке администрации
города и области работает

Епархиальный Реабилитационный
Центр во имя преподобного
Герафима Баровского
для нарко- и алкоголезависимых лиц

По субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
Приём желающих поступить
на реабилитацию или получить
консультацию по данному вопросу –
по субботам в 16:30
в трапезной

По вопросам реабилитации
обращаться по телефону 287-00-03
E-mail: 2870003@gmail.com
Сайт ЕРЦ: <http://2870003.ru/>

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!
Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/> или ansobor.ru

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

во имя святителя
Иоанна Шанхайского

принимает любые виды пожертво-
ваний для оказания материальной
поддержки беременным женщи-
нам, оказавшимся в трудной ситу-
ации, и малообеспеченным семьям,
имеющим детей дошкольного воз-
раста.

А также нуждается в профессио-
нальной помощи психологов с вы-
сшим образованием.

Обращаться по адресу:
ул. Сибревкома, 8, тел. 264-46-15

ОТКРЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ПО СПАСЕНИЮ ДЕТЕЙ ОТ АБОРТОВ

По благословению Высокопреосвящен-
нейшего Тихона, Митрополита Ново-
сибирского и Бердского, при соборе во
имя святого благоверного князя Алек-
сандра Невского на базе существующего
Епархиального Центра защиты жизни и
семейных ценностей во имя святителя
Иоанна Шанхайского создан городской
благотворительный фонд. Цель фонда
– адресная помощь женщинам, отказав-
шимся от совершения абортов. Фонд
обращается ко всем, кому безразлична
судьба детей, приговоренных к смерти
собственными родителями, внести по-
сильную лепту для их спасения.

Реквизиты фонда:
ГБФ «В защиту жизни
нерожденных детей»
р/сч 40703810400000000313
в Новосибирском филиале
«НОМОС-БАНКа» (ОАО),
к/сч 30101810300000000770
в РКЦ ДЗЕРЖИНСКИЙ
г. Новосибирск
БИК 045005770
ИНН 5406340776

Главный редактор: настоятель собора во имя
святого князя Александра Невского протоиерей
Александр Новопашин

Выпускающий редактор: Мария Заварзина
Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Сергей Колотилев

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации в Управлении Федеральной служ-
бы по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране куль-
турного наследия по Сибирскому федеральному
округу ПИ ФС 12-0358 от 02 июня 2005 г.

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ПолиграфИздат»,
ул. Большевикская, 131, к.5.

Заказ № 144 Дата выхода в свет: 3.03.2014 г.

Время подписания в печать:

по графику 26.02.2014 г. фактическое 26.02.2014 г.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО!

e-mail собора: novnevsky@yandex.ru
сайт собора: <http://ansobor.ru>